Заклинательница холодов

Автор:
Мария Данилова

Заклинательница холодов. Книга вторая

Мария Данилова

Вторая книга серии «Заклинательница».Поиски продолжаются. Под подозрением находятся все. Враги слишком близко, у друзей чересчур много секретов. После всего, что произошло, Вилу не собирается сдаваться. Магия повсюду, каждый становится опасным конкурентом.Но все же у Вилу есть вера в людей. Несмотря ни на что, она не желает никому смерти. Но что она будет делать, когда борьба за жизнь станет неизбежностью? Что предпримет, когда останется совершенно одна?

Заклинательница холодов

Книга вторая

Мария Данилова

Дизайнер обложки Мария Данилова

Редактор Тина Лебедева

© Мария Данилова, 2018

© Мария Данилова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4474-7601-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Один

– Ты ссылку на видео получил?! – Вопил через весь ряд некий старшеклассник, пытаясь докричаться до Себастьяна Блэкторна.

Понятия не имею, кто он, Себастьян вообще был самым популярным парнем в академии, так что к нему приставали практически все.

Мы сейчас сидели в актовом зале на очередном внеплановом собрании и ждали появления директора.

Это уже не в первый раз, когда кто-нибудь пытался докричаться до Себастьяна. За последние три недели он просто прилип к моему парню. Не скажу, что Грэй сопротивлялся, просто иногда мне все-таки хотелось побыть с Грэем наедине. А не с Грэйстьяном.

– Бастьян! – Завопил парень.

Никакой реакции.

– Это любовь, – похихикала Оддэт, сидевшая рядом со мной.

Пара девчонок справа от нее тоже похихикали, я даже улыбнулась. Но, честное слово, после того раза, когда я видела Себастьяна в коридоре, отдающего приказ Ворону, единственное, чего мне хотелось, это держаться от него подальше. И оттащить от него Грэя. Себастьян со своим нездоровым интересом уже начинал меня, честно говоря, беспокоить. Но…

– Интересно, почему нас сегодня собрали? – Обратилась я к Грэю, потому что мы сидели рядом.

То есть я была по его правую руку, а по левую сидел Себастьян. Мне хотя бы досталась правая рука. Мизерная победа. Особенно, если учесть, что они с Басом в одном классе, на одном этаже в общежитии… нет, я даже не хочу продолжать.

Несмотря на всю активность Себастьяна, Грэй относился ко мне по-прежнему и, как только я к нему обратилась, сразу же переключил свое внимание на меня. Он уже открыл рот, чтобы ответить…

– Не мешай, Вилу! У нас тут мужской разговор! – Махнул на меня Себастьян.

Естественно, он влез. Он вообще во все на свете лез.

– Эй, Бас, все в порядке, – вмешался Грэй и повернулся ко мне. Хе-хе-хе, так-то! – Кто-то слышал, что это по поводу бала в честь Хэллоуина.

– Он же через два дня, – напомнила я. – Надеюсь, директор снова не соберется обрубить нам Интернет.

Вообще-то те две недели, что мы жили без связи, оказались для студентов настоящей пыткой. Но пришло то самое прекрасное утро, когда очередные попытки подключения к сети без особой надежды дали другой результат. И это были самые приятные вопли в шесть утра, которые мы когда-либо слышали.

Я помню то утро. Просыпаясь под оглушительный вой девчонок, никто даже не выходил из комнат, чтобы спросить: что же там стряслось, все тут же бросались к своим компам, ноутбукам, хватались за планшетники и телефоны. Серьезно – лишить нас интернета с точки зрения наказания было отличной идеей. Но с точки зрения «Как нам всем от этого плохо», естественно, это было просто ужасно!

После этого события самым страшным было очередное лишение выхода в Интернет, поэтому я так и перепугалась.

– Да нет, вряд ли, – закачал головой Грэй и наклонился ближе к моему уху. – Ведь мы больше не попадались на очередных запрещенных вечеринках.

Я улыбнулась, когда поймала взгляд Грэя, он улыбнулся мне в ответ и…

– Ладно-ладно, вы все обсудили, теперь можно вернуться к важной теме, наконец?! – Раздраженно вмешался Себастьян.

Грэй вздохнул и выпрямился.

– Так вот, – продолжил Себастьян, – все-таки считаешь, мне лучше нарядиться пиратом или?..

Я скривилась, но промолчала. В этот момент они меня «потеряли», и я ушла в свои мысли.

Вообще, я не случайно спрашивала Грэя о теме нашего собрания. На самом деле сегодня после уроков я впервые собиралась сосредоточиться на своего рода практических занятиях по управлению внутренней магической энергией. Книжку я изучила достаточно, чтобы переходить к практике еще две недели назад, просто возникли некоторые сложности в процессе реализации.

Так или иначе, но я отступать не собиралась, и мой вечер был расписан по минутам. Условно говоря, конечно. Но в обед на всю академию прозвучало это объявление об общем сборе в актовом зале и, естественно, это нарушило мои планы. Нужно было поторопиться. Я чувствовала себя неуютно, за последние три недели не продвинувшись ни на миллиметр.

Конечно, никто на меня больше не нападал, я даже Киана ни разу не встретила. Но меня немного напрягало, что Дарэн так и не появился ни разу в классе. Да и вообще с последней встречи в лесу я его больше и не видела. Не то, чтобы я об этом мечтала – в классе он же сидит прямо за мной, я бы умерла со страху, ожидая, что он воткнет мне нож в спину – но это могло означать только одно: он готовит жуткий план мести. Кому такое понравится?

Короче говоря, планы относительно сегодняшнего дня были вполне конкретными. Но объявили это собрание.

Честно говоря, за последнее время я совсем перестала искать искупительницу. Это плохо, я с этим полностью согласна. Но Оли мне совершенно не помогал утвердиться в первоочередной задаче. За прошедшее время у него было всего два видения и те обо мне и моих врагах. Замечательно просто!

Поэтому я и пыталась всеми силами заставить Рэйвина уже продолжить разблокировать мои чакры. Но он не реагировал на мои просьбы, продолжая ссылаться на книгу. То есть тыкать мне на нее, каждый раз, когда я доводила наемника дьявола «до ручки».

Поэтому я пришла к практике. По сути то, чем я собиралась заняться, был ряд упражнений, которые, согласно книге, должны помочь мне настроиться на управление внутренней энергией. Я очень надеялась, что одного занятия хватит, чтобы Рэйвин продолжил свои манипуляции, и уже завтра я направо и налево раздавала бы тумаки своим врагам. Но я была оптимистом.

В зале, наконец-то, появился директор, и все тут же притихли. На всякий случай. Кто его знает? Вдруг его разозлит наш галдеж, и он точно решит покончить с Интернетом и вай-фаем навсегда? В общем, он поднялся на сцену и, откашлявшись, заговорил.

– Добрый день, ученики! – Первым делом приветствовал он нас. Большая часть студентов тут же облегченно выдохнула. Когда он с нами здоровался, это означало только одно: он не в полном бешенстве. – Сегодня у меня для вас одно важное объявление. Как вы все помните, несколько недель назад вы все написали важную проверочную работу по истории.

История.

Да, с тех пор я слегка пришла в себя, но все равно каждый раз после того, как кто-нибудь вспоминал ее – историю – ком в горле непроизвольно появлялся. Мистер Уилмор так и не вернулся в академию. Не думаю, что это вообще когда-нибудь произойдет. Но я не знала, что с ним происходит сейчас. А мне бы хотелось быть уверенной, что он в полном порядке.

То есть, я это понимала, но чувство вины за то, что произошло тогда, продолжало снедать меня изнутри. И мне было бы намного легче, если бы я могла ему об этом рассказать, а не держать все в себе, не имея возможности

поделиться этим ни с кем.

А что я скажу? Мистер Уилмор заставлял меня заниматься из-за проверочной работы по истории, а я даже не поблагодарила его за «пробел», после «пробел», «пробел», да еще теперь его увезли в больницу. Гениально! Сказать прямо было бы еще глупее: спасибо за то, что спасли мою жизнь от прислужников дьявола. Так и вижу, как мне приклеивают клеймо сумасшедшей.

Но, а если серьезно: мне здесь реально некому было довериться. То есть, можно было бы поговорить на эту тему с Кианом, но…, как и пять минут до этого, я его по-прежнему не встречала.

– В следующем месяце похожую проверочную работу вам необходимо будет написать и по алгебре, – продолжал директор. – Я лично просмотрел ваши оценки по данному предмету и пришел к выводу, что ваш общий балл не дотягивает даже до среднего. Это очень печальная новость, ведь работу по истории вы написали в среднем очень даже не плохо.

– В связи с этим я принял решение: вы должны будете подтянуть алгебру, чтобы общий балл по академии был, как минимум, выше среднего. Выполните требования, получите отличный балл по случаю Хэллоуина. Запланированное же мероприятие на послезавтра пока откладывается.

Весь зал синхронно ахнул. Но, естественно, никто ничего не сказал. Потому что с нашим новым директором лучше в дискуссии на тему интересов не вступать. Будет еще хуже. Дисциплина – первое, что нам прививал директор. Правда, несколько в диктаторском стиле, но что поделаешь? Даже это не слишком уж работало, что и говорить о демократии?

Но, конечно же, народ был в шоке. Еще бы! Об этом бале я слышала еще в первые дни после своего приезда сюда. Не то, чтобы это был самый любимый бал на свете, просто все то и дело молились, чтобы директор его не запретил. И за два дня до бала народ как-то успокоился, перейдя от мыслей: «Только бы не отменил!» к: «Ну, теперь уж точно не отменит». Зря!

В общем, в связи с этой новостью несколько упрощалась моя задача. Ведь вместо того, чтобы готовиться к этому балу, я лучше займусь самосовершенствованием. Это куда полезнее. Особенно в условиях

каждодневной смертельной опасности. Хотя, если учитывать мою первоочередную цель, а также вспомнить видение Оли, в котором на искупительнице была надета маска, можно было быть и более заинтересованной в данном мероприятии.

После собрания вся академия буйствовала. Сразу улизнуть у меня не получилось, поэтому я еще успела застать жаркие обсуждения случившегося. Подведя итог того, что думают о нашем директоре студенты академии, они проявляли к нему мало симпатии, так сказать. Громче всех, конечно, кричали двоечники. Я лично это дело не поддерживала, и, как только подвернулся удобный момент, выскочила из общей гостиной и двинулась к своей комнате, чтобы: а) одеться, б) взять книжку.

Мой план был вроде бы прост. Однако я не рассчитывала, что встречу столько сложностей. Вообще-то было довольно трудно на одних только описаниях, переведенных – явно! – с другого языка не так хорошо, как хотелось бы, понять, в чем, собственно, заключается суть занятий. Попрактиковавшись на крыше академии минут двадцать, замерзнув окончательно, я сдалась.

– Рэйвин! – Позвала я.

Ветер дул страшенный. Думаю, здесь даже в самую жуткую жару дул ветер. Впрочем, по идее, это не должно было меня беспокоить. Но это только по идее.

Мой прислужник появился на крыше практически сразу, снова сопровождая свое появление вороньем карканьем и разлетающимися в разные стороны вороньими перьями. Я начинала к этому привыкать. И, что самое странное, я начинала привыкать к Рэйвину.

Еще пару недель назад я смотрела на него, как всего лишь на собрата остальных стражников академии. Сейчас все изменилось. Наверное, я зря это делала, вкладывала в него смысл и пыталась верить в то, что он является кем-то большим, чем просто моим прислужником. Но мне хотелось думать, что, возможно, он меня понимает. И под «понимает» я имею в виду действительно понимание, а не разговор на одном языке, чего не было, потому что он по-прежнему красноречиво молчал.

Кроме него у меня в академии не было союзников. Он до сих пор являлся моим самым сильным козырем, это я отлично понимала. Так или иначе, даже с Оли я не могла обсудить все на свете. Понимаю, это было глупо рассказывать Рэйвину вообще что-то. Но он, на удивление, был хорошим слушателем. Да, учитывая тот факт, что разговаривать не мог.

Пока в нем не просыпался Ворон – демон, сила или что там у него просыпается, когда его глаза заливает черная смола? – он вполне походил на человека. Его выдавало разве что отсутствующее выражение лица, не совсем сосредоточенный взгляд темно-карих глаз (когда он больше был похож на простого смертного), слишком прямая спина и гиперстойкость к холодной погоде.

– Мне нужна твоя помощь, – пытаясь перекричать ветер, обратилась к Рэйвину я. Подняв книгу в доказательство, я продолжила: – я прочитала все. В ней есть ряд упражнений, которые помогут мне управлять своей внутренней магической энергией. Но у меня не получается разобраться с этими упражнениями. То есть, здесь сказано, что ими вообще-то нужно заниматься на вершине высокой горы. Я подумала, самая высокая крыша академии может сгодиться.

Я нервно улыбнулась, не зная, понимает ли Рэйвин хоть слово из того, что я говорю. Хоть он и был моим союзником, прислужником – что немаловажно – да и вообще, защищал мою жизнь, после того разговора в моей комнате, когда он истекал кровью, сидя на полу, я продолжала испытывать неестественную тревогу каждый раз, когда оказывалась с ним наедине. Как правило, я ее подавляла. Но изначально она все равно вспыхивала.

Конечно, сейчас Рэйвин был в полном порядке. Никаких признаков того, что еще три недели назад он истекал кровью и был впервые при мне почти что слаб, не было. Но тревога все еще оставалась.

– Ты можешь мне помочь? – Спросила я.

Рэйвин протянул руку к моей книжке, забрал ее у меня и отложил в сторону. Затем положил ладонь себе на грудь и замер. Я пару секунд завороженно смотрела на него без движения, а потом на каком-то интуитивном уровне догадалась, что он показывает мне упражнения.

За последние три недели я научилась понимать его молчаливые поступки гораздо лучше любых объяснений. Так или иначе, будь он тысячу раз моим прислужником, он все-таки живет не одну тысячу лет. Он явно умнее меня. Мне хотелось, чтобы он научил меня чему-то. И он, как ни странно, это делал.

Таким образом, я начала свои занятия официально. И теперь у меня даже начинало что-то получаться. А то, что я пыталась сделать сама…, что ж, надеюсь, что этого никто не видел. Это выглядело примерно так же, как если бы я пришла на занятия по брейк-дансу и начала танцевать польку. Причем не очень хорошо.

Как ни удивительно, через полчаса я даже согрелась. Рэйвин показывал мне последовательные движения, которые были призваны помочь мне в управлении собственной энергией. Честно говоря, разницы я особой не чувствовала, но раз Ворон показывает мне эти движения по моей просьбе, надо повторять и не привередничать.

После еще нескольких упражнений он внезапно начал показывать мне что-то не совсем понятное. Вроде бы никакой последовательности, он просто поднимает и опускает свою голову. Я нахмурилась.

– Это такое движение? – Уточнила я.

– Это он так намекает тебе на дыхание, – пояснил кто-то у меня за спиной, и я резко обернулась.

Решив больше не трусить и вести себя соответственно своему статусу – охотница за искупительницей – я постаралась придать своему лицу выражение «Да я совсем и не удивлена, что ты здесь» и быстро спросила.

– Давно ты здесь? – Не гениально, но голос не дрожал.

– Пару минут, – ответил мой собеседник, и медленно двинулся в мою сторону.

– Ты же понимаешь, что я могу в любой момент отдать приказ Ворону, – напомнила я.

Незваный гость ухмыльнулся.

– Ты хочешь это сделать? – Спросил он.

Его челка все еще скрывала ясно-голубые глаза, и эта ухмылка была слишком привлекательной, чтобы устоять. Его куртка по-прежнему висела на двери в моей комнате, и я все еще не собиралась ее ему возвращать.

– Это зависит от того, зачем ты пришел сюда, Киан, – сделала маленький незаметный шажок назад я, почти уткнувшись в Рэйвина.

Последний, естественно, даже не пошевелился. Он вообще мало реагировал на вполне себе нормальные ситуации. Но мне было так спокойнее. Еще бы! Когда у тебя в прислужниках бессмертный демон, кому угодно станет спокойнее.

Киан остановился.

– Я увидел тебя и решил поздороваться, – пожал плечами он.

– За все три недели?

– Я приглядывал за тобой, – как будто бы оправдался Киан.

– Ты знаешь, мне не это нужно, – мотнула головой я.

– Это лучшее, что я могу тебе дать, – произнес Киан.

Повисло молчание. Честно говоря, я так долго искала встречи с ним, думала, что когда он снова появится, это глупая защита мол «Я не могу» спадет и все пройдет. Но сейчас, стоя на расстоянии трех шагов от меня, Киан был, как никогда, собран и уверен в своих намерениях. Своих последних словах. Меня это огорчало.

– Если это все, что ты хотел мне сказать, то не стоит за мной больше приглядывать, – заключила я. – У меня есть Рэйвин, и он приглядывает за мной лучше, чем кто-либо другой.

Еще одна разрезающая минута тишины. Ухмылка Киана становится маской.

– Ты уверена, что хочешь от меня отказаться? – Более серьезно теперь спросил Киан.

– Я не могу так, Киан, – прорычала я. – Ты невозможен! Играть в обратную просто идиотизм! Сколько еще раз ты сделаешь это?

– Это? – Повел бровью он.

Ветер сейчас играл с его волосами.

– Каждый раз, когда я соглашаюсь с тобой, ты подвергаешь сомнению мое решение, делая вид, будто это была моя идея! – Воскликнула я. – Ты сам сказал мне, что быть со мной не можешь! Чего ты от меня хочешь? Чтобы я боролась? Нет! Сразу после того, как я начинаю, ты снова включаешь свое «Я не могу»! Но как только я включаю свое «Хорошо», ты сразу же начинаешь серию вопросов на счет моей уверенности!

Я выдохнула. Давно хотелось выплеснуть все это. Но, если честно, я действительно была в замешательстве.

– Желания не всегда совпадают с возможностями, – спокойно ответил Киан.

– Тогда определись, чего ты хочешь больше: реализовать свои возможности, или идти за своими желаниями.

– Я знаю, чего я хочу.

– Чего же?

– Того, чего мне никогда не получить.

– И это ты мне сейчас что-то объяснил? – Нахмурилась я.

– А что именно ты от меня хочешь? Сама держишься за своего парня, предпочитая рассматривать меня как запасной вариант.

– Это неправда! – Воскликнула я.

Вообще-то, чистая правда, но это совершенно не имеет к делу никакого отношения. Проехали!

– Тогда порви с ним! – Предложил Киан.

– И что будет тогда? Ты разве будешь со мной? – Киан промолчал. Очевидно. – Вот именно!

– Я не могу.

– Почему?! – Он снова молчал. – И после этого ты еще выдвигаешь свои требования?

– Я просто говорю, что тебя тоже нелегко понять, – заключил Киан.

– Тогда, может быть, тебе лучше перестать пытаться, – сложила руки на груди я.

Вообще-то я знала, что пожалею об этих словах. Но сейчас мной руководила гордыня и я не думала о последствиях.

– Может быть, тебе тоже, – внезапно ответил Киан.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты не найдешь искупительницу.

– Что?..

– Я тебе не позволю.

Я чуть не задохнулась от возмущения.

– Не позволишь? Это, извини, ты как собираешься сделать?

– Я серьезно, малышка. Держись подальше от всей этой охоты. Иначе я разберусь с твоим ручным зверьком.

Взгляд Киана мельком скользнул по Рэйвину. Последний не пошевелился. Да, угроза, конечно, весомая. Если обращена в мою сторону. Но Рэйвин… прислужник дьявола в прошлом. Серьезно?

– Знаешь, для охотника за ведьмами, ты слишком самонадеянный.

– Ты тоже для ведьмы, – хмыкнул Киан.

– Ты не смеешь мне мешать.

– Я и не стану. Если ты откажешься от этой затеи.

– Ты будешь учить меня, что делать?

– Если самой мозгов не хватает, то да.

– Дам тебе один совет: лучше спи с одним открытым глазом. Потому что некоторым не нужны двери, чтобы попасть в твою комнату.

– Это угроза? – Хмыкнул Киан.

– Это ответ на твое предложение, – язвительно улыбнулась я.

– Это было не предложение.

– А это был не совсем ответ, – парировала я.

Минуту мы смотрели друг другу в глаза, не собираясь отводить взгляд.
Не думала, что наша встреча после трех недель разлуки обернется такой стычкой. Мне это совсем не понравилось. Но уступать я не собиралась. А что? Он

первым начал свое «Брось эту идею».

– Не злись на меня, это ни к чему. Я делаю это для твоего же блага.

– До тех пор, пока ты не перестанешь скрывать правду, мое благо останется только моим благом.

– Упрямая принцесса, – покачал головой Киан и ушел.

А я так и не набралась храбрости, чтобы что-нибудь ему ответить.

Это было ударом под дых, которого я не ожидала. Я была не готова как-то смириться с тем, что произошло между мной и историком. Не думаю, что мне когда-нибудь хватит мужества это пережить окончательно. Но сейчас… Киан назвал меня так же, как назвал меня мистер Уилмор. То есть, не совсем, принцессой я себя сама тогда назвала, но не в этом суть. Я очень остро переживала этот момент, поэтому слова Киана выбили меня из колеи.

Я понимала, что измениться за три недели нельзя. Но мне не нравилось, что кто-то, кроме историка, это замечает. И мне не нравилось, что до сих пор я так и не сделала того, что собиралась сделать вот уже третью неделю с тех пор, как мистер Уилмор покинул академию.

Два

– Это не Киан, – вдруг с ходу заявил мне в трубку Оли, и я удивленно вскинула брови.

– Что ты имеешь в виду? – Переспросила я.

После занятий с Рэйвином я вернулась в свою комнату и сейчас, забравшись под одеяло, отогревалась после прогулки по крыше.

– Вилу! Ты не представляешь, что со мной было! – Радостно воскликнул Оли. Я предпочла просто слушать. – Я вызвал видение о будущем, все шло, как всегда. Однако в какой-то момент я внезапно увидел тебя! На крыше академии!
С Вороном! И Киана!

Мои глаза полезли на лоб.

– Подожди, как это произошло? То есть…. Что ты видел?

– Я видел, как вы разговаривали, и как он запретил тебе искать искупительницу.

Моя челюсть отвисла моментально.

– Обалдеть! – Выдохнула я. – Как ты это сделал?

– Мои способности развиваются с каждым новым видением, – гордо заявил Оли. – Но это не все. Видишь ли, с тех пор, как я впервые увидел твоих врагов…, точнее тебя в их окружении, я так же увидел картинку, где была ты и твои сторонники. Раньше там был только Ворон. Теперь там еще и Киан.

– Серьезно? – Удивилась я. – Как-то это не вяжется с его словами на счет меня.

– Да, согласен, – не стал спорить Оли. – Но это не так важно сейчас. Главное, что после этого разговора…, чтобы не случилось, это приведет его на твою сторону.

Я задумалась над его последними словами. Вообще-то, это было довольно противоречиво, особенно после того, что сказал мне Киан. Не верится, что он вообще заговорил об этом. Какой в этом смысл? Я здесь только ради искупительницы. Впрочем, как и он. Зачем он угрожал мне?

Так или иначе, но еще меньше я понимаю, каким образом это должно привести его к союзу со мной? То есть, он меня, конечно, не убил. Но ничто не мешает ему передумать. К сожалению. И, учитывая его последние слова, нужно перестать верить в то, что он никогда не передумает.

– Ты видел что-нибудь еще? – Спросила я.

– К сожалению, нет, – вздохнул Оли. – Но я постараюсь увидеть искупительницу, обещаю! Просто твоя ситуация гораздо серьезнее и это настраивает меня на тебя…

Да, это глупая привычка. У меня есть Рэйвин, прорвусь, можно было бы и переключиться. Ведь, чем быстрее Оли даст мне новые подсказки, тем быстрее я найду искупительницу и, естественно, уеду отсюда.

Я вздохнула.

– Ты разговаривал с Фридрихом? – Спросила снова я.

– Да! – Тут же радостно воскликнул Оли. – И, кажется, он нашел одно решение.

Еще одна проблема под названием Дарэн все еще была актуальна. Когда я говорила Киану, что собираюсь решить эту проблему по-своему, я не лгала. Правда, это опять вовлекало в процесс провидца и сильного колдуна. Но это тоже способ решить эту проблему, не прибегая к разящей силе меча. Ну, а что? Разве у меня есть какие-нибудь другие варианты? Я пока еще не колдунья в полном смысле этого слова.

– Что он сказал? – Спросила я.

– Тебе нужно привязать его клятвой! – Радостно сообщил мне Оли.

Я помолчала, ожидая, когда он засмеется. Но он даже не пытался.

– Клятвой, – повторила я. – Привет, Дарэн, помнишь меня? Да-да, ту самую девчонку, которую ты хотел убить. Так вот, не принесешь ли ты мне клятву? Спасибо, Оли, отличный план, как я сама не догадалась?

– Клятву нельзя нарушить. Если Дарэн принесет ее…

– Оли, ты явно не понял намека на сарказм в моем голосе, – перебила я.

– Кажется, ты забываешь о том, что в твоем распоряжении Ворон.

– И что ты предлагаешь? Пытать Дарэна до тех пор, пока он не согласится? – Оли хотел что-то ответить, но уже в процессе я поняла, что именно это Оли и имел в виду. – Ну, конечно! Дарэн колдун покруче меня. Он вполне может знать и о клятве, и о том, как ее избежать.

– В том-то и прелесть! Ее нельзя никак избежать! Тем более, Фридрих колдун еще круче будет. Если ты забыла, именно он приручил тебе Ворона. Дарэн себе такого позволить не мог.

– Кто его знает? – Раздраженно вздохнула я. – Может быть, он там сейчас сидит где-то и как раз этим занимается.

– Он так и не появлялся? – Да, мы с Оли это обсуждали.

– Нет. И меня это не то, чтобы пугает, просто напрягает. Куда он делся? Я даже поспрашивала у некоторых одноклассников, парней в основном, которые живут с ним на одном этаже. Они его давно не видели. Выдвинули предположения о том, что он заболел. Но в лазарете его тоже не было. Я проверяла.

Я снова вздохнула. Не нравится мне, что в стенах академии есть кто-то, кто желает мне смерти и при любом удобном случае вполне может выскочить из-за угла и попытаться завершить начатое.

– Не беспокойся. Ворон все еще при тебе. Дарэн ничего не сможет сделать.

– Но ты предлагаешь его пытать!

– Это хороший способ!

– Не спорю, но я его даже найти не могу!

– Это вопрос времени, долго он прятаться не сможет, – заверил Оли. – К тому же, Вилу, думаю, тебе стоит думать сейчас о другом.

– О чем именно?

– Не о чем, а о ком, – поправил Оли. – Нужно все-таки выяснить, кто привел Воронов в академию. Он куда более опасный противник.

– Да, но как я его вычислю?

– Тебе нужно что-то придумать…

Вообще-то, на удивление, идея пришла мне в голову моментально.

– Я знаю, как найти его! – Быстро села на кровати я.

– Правда? – Удивился Оли. – Быстро. Как?

– Смотри: если мой прислужник точно так же, как и остальные Вороны, был призван сюда, значит, он помнит, кто именно его призвал, так ведь?

– Если это был слепой призыв, то не уверен, что это поможет.

– Но он же мистическое создание. Неужели он не сможет отыскать его или ее?

Оли вздохнул.

– Соглашусь с тобой, но не совсем. Что, если этот кто-то призывал Воронов в академию извне? То есть, Фридрих же смог подчинить тебе твоего прислужника, находясь за тысячи километров от академии?

Я разочаровано плюхнулась обратно на подушку.

– С тобой совершенно не интересно обсуждать гениальные планы, – буркнула я.

– Но ты все равно попробуй! – Поддержал мою идею Оли. – Вдруг все гораздо проще, чем мы об этом думаем?

Я вообще-то и не думала о сложностях. Впрочем, Оли был прав отчасти. Все это могло быть правдой. Но мое спонтанное решение меня даже обрадовало. Я почему-то была уверена в том, что Рэйвин укажет мне на Себастьяна Блэкторна.

Но даже если так, то мне не удастся разделить его и Грэя, ведь, чтобы Грэй перестал с ним общаться, мне придется рассказать ему правду о его друге Басе. А как это сделать, не упоминая того факта, что я ведьма? Указывать на факты, как на случайные совпадения, точно не поможет.

На следующий день я уже составляла план действий по обнаружению того, кто призвал в академию Воронов. Как обычно после завтрака я направлялась в аудиторию. Надо было отправить Рэйвина на разведку еще с утра, но я как-то завертелась, потом Оддэт зашла, в общем, момент я упустила. Ладно, сделаю это в обед. Пару минут потрачу, чтобы сбегать в свою комнату…

Я захожу в аудиторию и тут же спотыкаюсь на месте. Народу в аудитории было не так много, но все же они здесь были. И здесь был он. Он вернулся. И, к счастью, не успел заметить моего выражения на лице «О! НЛО!». Стараясь сохранить самообладание, я стала медленно подходить к своему месту.

Он сейчас сидел боком и переговаривался с Тэдом, чему-то улыбался, пока Тэд доставал из своего рюкзака учебники. Спокойно, все хорошо. Не трястись! Он просто вернулся, это не смертоносная ловушка, он просто сидит. Причем ко мне спиной. Ну, полубоком, но не важно. Я в преимуществе сейчас.

И тут он все-таки поворачивается в мою сторону, замечая меня, плавно приближающуюся к нему, и его беззаботная, на первый взгляд, улыбка становится напряженной. Это заставило меня немного расслабиться и почувствовать свою силу, и я даже ухмыльнулась. Если он напряжен, значит, из рукава он в следующее мгновение смертельное оружие доставать не собирается.

– Дарэн! – Намерено громко произнесла его имя я, положив свою сумку на стол. – Где пропадал?

Зои, которая, как всегда, сидела у окна с книжкой в руках, тут же забыла об очередном любовном романе, бесцеремонно впившись в нас взглядом. То есть, когда я только заходила, я еще успела заметить, что она как-то рассеянно пробегает глазами по странице. Но сейчас это просто вылезало за все возможные рамки приличия.

– Привет, Вилу, – почему-то расслабился тут же Дарэн. Может быть, это слышалось только в его голосе. Но неужели он ожидал, что сейчас я призову Рэйвина и прикажу ему покончить с проблемой по имени Дарэн? – Да знаешь, решил устроить себе небольшие каникулы. Достала учеба.

Он просиял, я просияла в ответ. Притворство у нас двоих, на удивление, выходило отменно.

– Понимаю, – закивала я, продумывая свой ответ, – не каждый может потянуть весь тот материал, что нам предлагают на занятиях.

Это была фраза с подтекстом. Да, для Зои в этих словах был только один смысл. Но мы с Дарэном воспринимали нашу беседу по-другому.

– Нет ничего, с чем бы я не мог справиться, – смело заявил Дарэн, все еще прикрываясь улыбкой.

Если бы я не знала, что он притворяется, я бы действительно не усомнилась в его искренности.

– Правда? – Моя уверенность медленно, но уверенно возрастала. Мысли, как не странно, подбрасывали удачные идеи. – Даже не знаю, Дарэн, – картинно задумавшись, я покачала головой, – а как на счет… Ворона?

Глаза Дарэна выдали легкий испуг и опасения за то, что наш разговор раскроют и поймут, о чем мы говорим. Естественно, ведь тут даже Тэд сидел и ковырял в носу – видимо, он думал, мы его не замечаем – всего лишь за соседним рядом. Да и Зои «уши грела» слишком откровенно. Одноклассники стали подтягиваться…

– Ворона? – Попытавшись спасти положение, повторил Дарэн.

– Да, – сначала уверенно кивнула я. Студенты продолжали прибывать, а я оттягивала возможность объясниться. Естественно, я же не полная дура, чтобы при всех тут обсуждать такие вещи. – Ах да, тебя же не было. – Притворившись, что, и правда, забыла, тут же ахнула я. – По литературе нам задали читать «Ворона» Эдгара Алана По.

– Ах, – облегченно выдохнул Дарэн, как будто только что спихнул со своих плеч гигантский небоскреб. – Я успею нагнать материал, не беспокойся.

Я медленно улыбнулась.

– Боюсь, ты опоздал с этим, Дарэн, – покачала головой я. Он впился в меня настороженным взглядом и даже перестал моргать. А я снова не торопилась продолжать, намерено растягивая его напряжение. – Через урок мы пишем эссе по «Ворону». – Дарэн промолчал, внимательно вглядываясь в мои глаза. – Похоже, все-таки с ним ты справиться не смог.

Я дала Дарэну секунду-другую, чтобы что-то мне ответить, но он лишь изображал из себя полное спокойствие, пытаясь скрыть тревогу, которую я прекрасно читала в его глазах. Поэтому, как только появился Райан и уселся за нашу парту, я медленно развернулась и села на свое место.

Честное слово, мне было страшно сейчас поворачиваться к Дарэну спиной. Он же ненормальный! Он вполне может воткнуть мне нож в спину! Особенно после моих не самых однозначных заявлений. Да, я психовала по поводу его появления в классе. Естественно! С чего вдруг он объявился именно сейчас? Должна была быть причина. И мне не нравилось это осознавать.

Но я должна была держаться. Ладно, если даже он попытается воткнуть мне нож в спину, появится Рэйвин, защитит меня, все удивятся, я прикинусь дурочкой, тоже удивлюсь (Рэйвин не вбежит в класс, а материализуется, естественно), и Дарэна заберут в психушку. Отличный план! Разве что я не уверена, что Рэйвин успеет остановить Дарэна до того, как нож будет у меня в спине…. Может, позвать его сейчас? Ладно, параноик. Но мне вполне положено им быть.

Только бы досидеть до конца занятий.

Как оказалось, в планы Дарэна не входило воткнуть мне нож в спину. Да и вообще сделать что-нибудь этакое. По крайней мере, сегодня. Но он – козел такой – все-таки проверил, насколько я напугана его присутствием за своей спиной. На литературе перед эссе, он перегнулся через парту и коснулся моей спины. Я не знаю, как вышло, что я не завизжала, отпрыгнув на километр, призвав Рэйвина, но моя спокойная реакция совсем даже не укрепила

уверенность Дарэна в себе. Хорошо.

В общем, героически пережив первые четыре урока, я отправилась звать Рэйвина, чтобы договориться с ним о поиске таинственного колдуна или колдуньи, который или которая, собственно, стали причиной появления здесь Воронов. Я специально улизнула с урока пораньше, пробралась сквозь толпу в коридоре, и скрылась за поворотом слишком быстро, чтобы меня могли заметить случайно. Но очевидно кое-кто хотел меня нагнать в любом случае.

Вообще-то получилось очень даже классно: поскольку я искала место для уединения, я его и нашла в виде тупика сразу за поворотом после кабинета естествознания. Убедившись, что никого здесь нет, я позвала Рэйвина. Поскольку я смотрела на коридор, на всякий пожарный случай, появившегося Дарэна я увидела сразу же. Причем, вот что поразило меня в Рэйвине: он всегда появлялся лицом ко мне, потому что я его звала. Но сейчас он появился лицом к Дарэну, буквально вставая у него на пути ко мне.

Когда Рэйвин бросил на Дарэна грозный взгляд – что ж, честности ради, Рэйвин изображал на своем лице весь эмоциональный спектр камня, но поскольку другие его боялись, видели в этом взгляде нечто угрожающее (я, например) – мой прислужник заставил замереть на месте моего врага. Дарэн удивился, это я поняла по выражению его лица «О, черт! НЛО!». Хорошо.

Я ухмыльнулась.

– Не помню, что звала тебя за собой, – сложив руки на груди, размеренно подметила я.

В моем голосе читалось спокойствие. Да и вообще вся эта ситуация вышла такой идеальной, словно я специально планировала такой исход.

Дарэн еще пару секунд смотрел на Рэйвина с опаской, не решаясь сделать ни единого движения, ведь кто меня знает, какой приказ своему прислужнику я отдала. Затем все-таки осторожно доставил свою ногу (да, неожиданно было увидеть вместо меня бессмертного прислужника дьявола) – а то стоял в позе «Сейчас дошагну» – и даже посмотрел на меня.

– Есть разговор, Вилу, – сообщил мне Дарэн.

– Правда? – Удивилась я. – А мне кажется, что нам особо не о чем разговаривать.

– Ты же понимаешь, что я этого так не оставлю, – его взгляд стал угрожающим, он смотрел на меня исподлобья.

Да, на моей стороне Рэйвин, но когда человек, который приставлял тебе нож к горлу, говорит такое, автоматически становится не по себе.

– Мой прислужник это очень хорошо понимает, – закивала я.

– Как твоя шея? – Скривился в улыбке Дарэн.

Да, я знала, что он имел в виду. Без Рэйвина я как бесполезный балласт. Вот и Дарэн в его отсутствие смог поймать меня и даже ткнуть кончиком ножа в шею. Он все-таки умнее, чем кажется. Неприятно это, конечно, признавать, но факт неоспорим.

– Зря стараешься, – заявила я. – Одной схваткой войну не выиграть. К тому же, насколько я помню, ты эту схватку проиграл.

Я быстро улыбнулась, чтобы как можно больше раздражать своим превосходством Дарэна. То ли он начинал привыкать к этому, то ли стал наращивать в себе свою уверенность, но теперь моя улыбка его не так сильно беспокоила, как на том же уроке.

– Одной схваткой войну не выиграешь, – хмыкнул Дарэн.

– Смирись, неудачник, – покачала головой я. – У тебя в любом случае есть только два варианта.

– Правда? – Заинтересовался Дарэн. – Интересно, узнать, какие.

– Либо ты не лезешь ко мне, и все живут счастливо, либо ты пожалеешь о том, что вступил в игру.

– И это говорит мне та, кто прячется за спину своего прислужника, – покачал головой он. – Самонадеянно, Вилу, очень самонадеянно.

– По крайней мере, у меня есть за чью спину прятаться. А у тебя какие варианты?

– Ты не позволила этому тупоголовому смотрителю убить меня зря, – вспомнил наше расставание Дарэн. Тупоголовому? Если бы Киан услышал это тогда в лесу, мои уговоры бы точно не помогли. – Это твоя слабость. И она тебя подведет очень скоро.

Я лишь ухмыльнулась.

– Киан остановиться может, – согласилась я. – Ворон нет. Особенно, если получит приказ. Полагаю, тебе об этом известно.

– Я не верю, что ты сделаешь это, Солэнклэр. У тебя был шанс. Теперь даже не допускай мысли, что я позволю тебе хоть раз ко мне прикоснуться. – Тут же громко хохотнув, Дарэн добавил: – То есть не позволю твоим марионеткам ко мне прикоснуться.

– Ну и кто из нас самонадеян?

– Ты думаешь, я просто так вернулся? Потому что соскучился?

– Вообще-то я ждала тебя гораздо раньше, – соврала я.

Конечно же, я врала! Было бы здорово, если бы Дарэн уехал из академии и больше никогда в жизни сюда не возвращался. И почему у него не возникло такой мысли?

– Что ж… – Дарэн отступил на шаг назад, – посмотрим, с чем ты меня ждала.

Его улыбка мне не понравилась, когда он уходил. Я понимала, что у него козырь в рукаве, но лучше бы было, если бы я о нем знала. Я понимала, что, по сути, он меня скорее задевает, нежели действительно его план настолько гениален, что ему все позавидуют. Но ведь он действительно не возвращался раньше, почему

вернулся именно сейчас? Почему? Эй…, а может быть?..

– Рэйвин, – тихо позвала я. Ворон обернулся, я подошла к нему поближе и наклонилась к его уху на всякий случай, если кто-то мог меня услышать. – Проследи за Дарэном и выясни, что он задумал, хорошо?

Я отстранилась и посмотрела на своего прислужника. Он послушно кивнул и исчез. Вот черт! Я же забыла про другое задание…. Как я потом разберу, кого он нашел, что он выяснил и вообще – добьюсь любых подробностей от того, кто вообще-то не разговаривает? Так или иначе, будет довольно сложно разузнать, но все же это может подождать некоторое время. Дарэн – нет.

Ладно, начнем с него. В конце концов, виновник появления Воронов в академии даже не объявлялся. Может он и не собирается объявляться вообще. Я это к тому – пока он меня вроде бы не трогает, значит, можно подождать и еще пару деньков, справедливо переключившись на того, кто, можно сказать, в открытую мне угрожает.

Три

На следующий день на физкультуре я впервые натолкнулась на Рокки. В прямом смысле. То есть, я иногда видела ее в столовой, в коридорах, когда шла на следующий урок. Но до этого момента ни разу по-настоящему с ней не пересекалась, чтобы можно было сказать: «Да, мы перекинулись парой слов».

Не то, чтобы я переживала, то есть я понимала, что она мой враг, но все-таки я рассчитывала, что она просто будет стоять в углу и старательно меня игнорировать. Однако, когда нас поставили играть против ее команды в волейбол…. В общем, когда мяч со всей возможной силой впечатался в место, где я только что стояла, а поймав на это взгляд Рокки я увидела ее ухмылку и слегка напряглась.

За весь урок она совершила три нормальные попытки покушения. Я, конечно, нервно хихикала и девчонки кричали что-то вроде: «Да мы вас сейчас сделаем!» и мы, в общем-то, сделали, потому что, кроме Рокки и ее подачи, никто там

больше играть особо не умел. Когда мы закончили, и я решила быстренько переодеться и поскорее свалить – душ можно принять и на этаже – уже на выходе я столкнулась с ней лоб в лоб. Похоже, она недвусмысленно намекала на разговор. Только ее мне не хватало.

– Солэнклэр! – Преградила она мне выход. – Сколько лет, сколько зим!

Рокки ухмыльнулась, сложив руки на груди.

– Да уж, что-то тебя давно не было видно, – согласилась я. – Как поживаешь?

– Теперь отлично, – закивала Рокки. – Разве что твой подарочек по ночам мне греет душу и тело.

Рокки быстро задрала свою майку, я увидела огромный шрам на весь ее живот. Ах да, Дарэн же что-то сделал ей тогда в лесу. Я снова посмотрела ей в глаза, стараясь не таращиться.

– Узнаешь? – Спросила она.

– На пантере это выглядело хуже.

– Ты знаешь, какой сегодня день, Солэнклэр? – Спросила Рокки.

– Четверг? – Ответила я.

– Сегодня я выхожу на охоту, – ответила на свой же вопрос она. – И сегодня… – ее глаза стали угрожающе черными, – я тебе отомщу.

– За то, что спасла твою жизнь? – Удивленно вскинула брови я.

– Спасла? – Нахмурилась напротив она. – Это… – она указала на свой живот, – по-твоему, спасение?

– Ну, извините! У тебя там все внутренности вываливались, ее залечили, а она еще привередничает!

– Залечили? Ты свихнулась, что ль, Солэнклэр?!

– Это ты, похоже, слегка «ку-ку».

– Ты заплатишь мне за рану, – затыкала пальцем в меня она.

И ушла.

Я только сейчас вспомнила, что сказал мне Дарэн, когда Рокки обратилась в пантеру. Может быть такое, что она не помнит, как Рэйвин залечил ее рану? Естественно. Дарэна она не видела, он пришел после ее превращения, значит, проснувшись утром с распоротым животом, она, очевидно, решила, что я ей его и распорола. Отлично, мне только бешеной пантеры не хватало.

В общем, после уроков я не очень-то оптимистично возвращалась в свою комнату. Народ слегка бесновался все по тому же поводу – у нас отменили Хэллоуин! Даже запретили вешать украшения! Мне было, в общем-то, все равно, но настроение должны были создать хотя бы украшения. Впрочем, кое-что добавило мне настроение праздника хотя бы на секунду.

У меня зазвонил мобильный, и я сразу же схватилась за трубку.

– Новости? – С ходу спросила я.

– Да! – Твердо заявил Оли.

Я радостно задержала дыхание. Наконец-то! Хоть что-то хорошее в этом водовороте плохих новостей.

– Что? – Еле слышно спросила я.

– Я видел, когда это произойдет! – Заявил Оли. – 31 октября.

– Ладно, – я задумалась над его словами. – Теперь давай подытожим: искупительница будет 31-го октября в маске и в платье. Значит, это маскарад.

– Верно! – Радостно подтвердил Оли.

– И это значит, что возможность ее встретить у меня появится только через год… – я вздохнула.

– Через?.. Что? – Не понял, естественно, Оли.

– Наш Хэллоуин в этом году перенесли.

– И что?

– Как это: «И что»? Ты же сам только что сказал!..

– Но это не означает, что вечеринка не состоится.

Я только набрала в грудь воздуха, как внезапно поняла очевидность заявления Оли. Мимо как раз проходила Оддэт и возможности сразу же восстановились.

– Я тебе перезвоню.

Я отключилась и бросилась к ней.

– Оддэт! – Крикнула я ей.

Она тут же обернулась и мило улыбнулась. Я подбежала к ней и буквально набросилась. Ее это ничуть не смутило, это она обычно пользовалась таким способом подходить к людям. Я уже привыкла.

– Директор, конечно, запретил нам вечеринку, но это ведь не означает, что мы ее не устроим, так ведь? – Я отстранилась от Оддэт, та хитро мне улыбнулась.

– Я, лично, ничего не знаю, но… – громко заявила она, но потом быстро наклонилась к моему уху и выпалила, – 31-го в одиннадцать, на крыше.

– На крыше? – Удивилась я.

– Над классом музыки, – объяснила Оддэт.

Ах да, ведь над классом музыки тоже есть не плохая площадка для реализации некоторый идей. И как я о ней не подумала? Впрочем, что это я? Мой план начинает осуществляться. Наконец-то!

– Отлично! – Просияла я. – В этот раз я точно буду!

– Костюм не забудь, – подмигнула мне Оддэт, заговорчески огляделась и, как ни в чем не бывало, отправилась по своим делам.

Есть! Вечеринка все-таки состоится и на ней будет искупительница. Конечно, есть множество вопросов, сложностей и всякое прочее, но, так или иначе, по крайней мере, это уже похоже на план. Честно говоря, со всеми этими трудностями на свою голову, о главной цели я думаю меньше всего. И говорить «Привет» каждой брюнетке – это не приближение к моей цели.

Вообще-то, можно было бы подумать и над более конкретным планом, но, честности ради, с этими Дарэном и Рокки я сейчас сосредоточена несколько на ином. Впрочем, наверное, мне этого и достаточно, мне теперь нужно только прийти на маскарад, все складывается как нельзя лучше и в скором времени я, наконец-то, встречу искупительницу. И, если это та, кого я знаю – вообще идеально! Остались мелочи.

Как обычно, я прошлась по коридору общежития и зашла в свою комнату, которая раньше была прачечной. Можно подумать, что судьба у меня не завидная, но, с другой стороны – вообще-то это обеспечило мне уединение, так необходимое мне сейчас. Хотя, конечно, того, что произошло дальше, не произошло бы, если бы у меня была соседка.

Я только и успела запереть дверь, как в моей комнате сквозь перья ворона появляется Рэйвин, хватает меня, резко прибивает к полу и закрывает собой. Мгновение и что-то мне за ним не видное разлетается по всей комнате. Я совершенно растерялась, не поняв, ни что именно произошло, ни, тем более, что сделал Рэйвин. Просто, когда сквозь его грудь прорезался острый, длинный осколок, я вытаращилась на него в ужасе.

Рэйвин, который до этого момента укрывал меня своим телом совершенно спокойно и уверенно, в этот момент слегка пошатнулся.

– Рэйвин! – Вцепилась в него я, и, убедившись, что больше никакой атаки не предвидится, вылезла из-под него. – Ты…

Я только и успела выдохнуть, как внезапно увидела его спину, полностью изрешеченную острыми осколками стекла. Из ран стала вытекать черная кровь, я просто остолбенела. Рэйвин выглядел не лучшим образом, раны его побеждали. Я, естественно, была в полном шоке, начав задыхаться от увиденного и пережитого. Когда паника охватила всю меня, в какой-то момент, вместо того, чтобы завопить и сбежать, где-то на задворках сознания щелкнула мысль: «Прекрати. Я нужна ему сейчас», и все в мгновение ока словно выключилось.

– Рэйвин, держись, – вскочила на ноги я и сбегала за мусорным ведром.

Вернувшись к своему прислужнику, я уже было взялась за осколки, нужно было поскорее избавиться от них, когда Рэйвин внезапно схватил меня за руку. Я испуганно уставилась на него, на мгновение снова поддавшись панике. Что, если все бесполезно и это не поможет?.. Мысли метались в моей голове с бешеной скоростью, не очень-то планируя упорядочиваться.

Ворон скользнул по мне своими черными, словно смоль, глазами. Я увидела, как на его лице отражалась боль. Обычно Рэйвин был словно скала. Его эмоциональный спектр, как правило, не превышал уровень встревоженности камня. Но сейчас я видела боль. Меня это поражало. И пугало.

С большим трудом он оторвал какой-то клочок одежды и повязал его поверх моей ладони. Плохо повязал, но мне этого оказалось достаточно.

– Поняла! – Быстро кивнула я, снова вскочила на ноги и сбегала за перчатками.

Вообще-то я эти перчатки не любила. Мама мне их навязала, типа они теплые. Но сейчас они очень даже пригодились. Я поняла Рэйвина моментально, видимо осколки были отравленными, мне нельзя было к ним прикасаться голыми руками. Представляю, каково ему сейчас с ними.

Стараясь не терять времени, и не давать себе возможности снова впасть в панический ужас, я вернулась к своему прислужнику и принялась вытаскивать стекла из его спины. Вообще-то, это было ужасно! И, если честно, когда мой двоюродный брат два года назад упал с велосипеда, я с диким ужасом вытаскивала из его коленки занозу. Меня всю трясло, я ревела и сопротивлялась.

Но сейчас я почему-то была собрана как никогда. Как будто нашла в себе выключатель паники. Это было странно, хоть и объяснимо. То есть, я понимала, зачем я это делаю, почему, на удивление, собрана и решительна сейчас. Видя Рэйвина в таком состоянии, я переставала чувствовать себя защищенной. Если кто-нибудь попытается напасть на меня сейчас, я не выстою. Это очевидно. Рэйвин – это все, что у меня есть. Да, я знаю, сама в это ввязалась. На что я рассчитывала? Но отступать теперь слишком поздно. Я здесь, я не собираюсь просто так сдаваться, и мне нужен Рэйвин.

Избавившись почти от всех осколков в его спине, я перешла к более мелким осколкам, на его руках, плечах и даже лице. Пока я избавляла Рэйвина от них, он постепенно приходил в себя. Его лицо снова возвращалось к эмоциональному спектру кирпича и меня это успокаивало. Лучше пусть кирпич изображает, чем видеть…

– С самыми опасными осколками я разобралась, – подытожила я, – давай ты пересядешь на мою кровать, хорошо?

Рэйвин стал подниматься на ноги, я поддержала его на всякий случай, хоть он и не очень-то в этом нуждался. Просто мне надо было быть полезной в данную секунду. Добравшись до моей кровати, он сел на ее край и уставился на меня. Я убедилась, что он не свалится и бегло улыбнувшись, отправилась за веником и совком. Да, мусора у меня здесь была – туча. Но вот что примечательно – все осколки, что впились в спину Рэйвина, были направлены именно на меня. Просто отлично!

– Это ведь Дарэн? – Спросила я, скидывая очередную кучу осколков, которую я собрала в совок.

Рэйвин очень внимательно наблюдал за моими действиями. Надо сказать, впервые за все то время, что он у меня. Видимо, он все еще следил, чтобы меня

не коснулись осколки. Или я не знаю, я по нему плохо определяю, что он там думает. И думает ли он вообще. Просто, когда ему что-то надо от меня, то есть добиться чего-то, я читаю ответы в его глазах. А когда он отстранен и не собирается давать мне какой-либо намек, я лично вижу перед собой инопланетянина.

Задержавшись на нем взглядом, я дождалась его кивка и вздохнула.

– Похоже, мне все-таки придется последовать совету Оли, – призналась я. – Но Дарэн вряд ли добровольно согласится принести мне клятву верности. Мне придется ее из него выбивать. То есть… – я выпрямилась и снова посмотрела на Рэйвина, – это придется сделать тебе. – Тут я поморщилась, представив эту картинку в своей голове. – А есть ли еще какой-нибудь способ заставить Дарэна ко мне не лезть?

Рэйвин кивнул.

– Правда? – Удивилась я. На задворках моей безнадежности забрезжила надежда. – Какой? – Ответ пришел как-то сам собой. Надежда похихикала и испарилась. Я натянуто улыбнулась. – Убить его мог и Киан. Ты не очень оригинален.

Собрав оставшиеся осколки и выбросив их в корзину, я сняла перчатки и тоже отправила их в мусорку. Многие осколки зацепились за перчатки. Я решила покончить с этим сразу же, поэтому вынесла корзину в коридор незамедлительно. Чего они еще будут тут стоять? Лучше избавиться от любых доказательств в эту же минуту, чем потом мучиться.

Вернувшись в комнату, я снова заперлась на ключ, и устало вздохнула.

– Я понимаю, что мазня натуральная, – согласилась я. – Но я не могу его убить. Как? Он же просто мой одноклассник, который пытался меня убить, но это не меняет сути. Я просто не хочу…, не могу…

Перед глазами все внезапно поплыло, и я пошатнулась. Рэйвин вскочил с кровати и быстро подхватил меня, принявшись нагло ощупывать мое тело. Источник моей неожиданной слабости он нашел быстро. Один осколок все-таки задел мою руку у плеча. Это был маленький, едва заметный порез, но рука

начинала неметь.

Поскольку я дрожала, как осенний лист на ветру, я слегка не ожидала того, что сделает Рэйвин. Он моментально впился в мою рану губами и стал высасывать из меня кровь. То есть это я так сначала подумала. Но, когда боль стала отступать, я поняла, что он извлекает из моей крови яд. Через пару минут слабость совсем прошла и мне полегчало.

– Все-таки задело, – констатировала я, когда Рэйвин отстранился и проинспектировал мое состояние. – Кроме убийства Дарэна у нас есть еще идеи? – Рэйвин не отреагировал. Я вздохнула. – Ладно, что-нибудь придумаю. Ты как? В порядке? – Рэйвин кивнул. – Хорошо.

Я осмотрела комнату и убедилась, что осколков больше нет. Да, все вроде бы было как всегда. Но как он это сделал? Когда он успел подстроить ловушку? Ведь в прошлый раз ему потребовалось мое согласие и приглашение, повод, чтобы попасть на мой этаж в женское общежитие. А теперь он просто заходит, оказывается в моей комнате и ставит ловушку. Неприятно.

– Сколько мне заниматься управлением внутренней энергией до того, как ты снова разблокируешь мои чакры? – Спросила я, обернувшись на Рэйвина. Он, естественно, промолчал. – Хотя бы в этом году? – Предположила я. Никакой реакции. – Да знаю я, что все зависит от меня. Просто… завтра у нас вечеринка и я, возможно, встречу искупительницу. Когда мне заниматься? Ночью?

Хм. На данном этапе эта идея не показалась мне столь уж ужасной и безрассудной. Особенно после наглого нападения.

– Ладно, – заключила я. – Сегодня после отбоя мы вернемся на крышу, и ты мне поможешь с занятиями, хорошо?

Рэйвин покорно кивнул.

Может быть, это и не самое мудрое решение перед контрольной по геометрии, но меня тут пытаются убить, так что контрольная вместе с геометрией и математиком пусть шагает далеко и надолго. Мне нужна защита. Когда Рэйвин разблокирует мои чакры, я возьмусь за создание мощного защитного заклинания. Еще бы найти его не помешало. Но это не важно, у Оли есть

Фридрих, помощь у меня есть.

Но до того момента – только бы Рэйвин не отходил от меня ни на шаг.

Четыре

Поздним вечером далеко после отбоя – на часах было уже половина двенадцатого – я собралась, надела свитер, толстовку, шапку, шарф, куртку, перчатки и позвала Рэйвина. Он появился моментально, как всегда, только теперь выглядел, как обычно, спокойно и безэмоционально строго.

– Я готова! – Радостно сообщила я.

Рэйвин, однако, лишь покачал головой, подошел ко мне и начал раздевать. Я только рот успела разинуть, как он снял с меня шапку, шарф и куртку.

– Эй! – Возмутилась я, но его глаза почему-то в последнее время стали говорить со мной гораздо более красноречиво. – Не пригодится? – Уточнила я. Рэйвин покачал головой. – Ладно, как скажешь.

Я пожала плечами и протянула ему свою руку. Он взял мою ладонь, и мы тут же перенеслись на крышу. Ох, это было жестоко! Я сразу же продрогла до костей. И зачем Рэйвину вздумалось меня раздевать? Ладно-ладно, он бессмертный, живущий больше тысячи лет, ему виднее.

В общем, мы приступили.

Рэйвин стал показывать мне движения, я стала за ним повторять. Сначала я тряслась изо всех сил, пытаясь согреться. Но в какой-то момент я стала угадывать каждое движение Рэйвина, поэтому немного отвлеклась от холода, а в конце так вообще забыла о нем. Я даже согрелась. Когда у меня начало получаться и мое тело активно заработало, естественно. До того момента я только и ежилась от холода, постоянно прерывая упражнения.

Рэйвин был спокоен, как скала, и в меня это вселяло уверенность. После того, что произошло, видеть его снова полным сил и здоровья – или как это у Воронов называется? – было приятнее любого подарка в мире. Да, соглашусь, его мучения по поводу моих чакр были не самым приятным времяпрепровождением, но когда он вот так вот спокойно показывает мне, что нужно делать, чтобы выходить на другой уровень, я, по-настоящему, хочу двигаться вперед. Скорее бы уже следующий шаг!

Мы закончили к трем часам ночи. Естественно, я вымоталась, не то слово, как. Утром еле проснулась. Да, вот тут-то я пожалела о своем ночном занятии. Еле заставив себя встать и собраться, я отправилась в душ. Девчонки уже все давно собрались, а я еле-еле соображала. Ничего примечательного в моих сборах не было. Просто я была хуже вареной мухи.

В общем, уроки.

Вспомнив о том, что Дарэн вчера мне вообще-то смерти желал, я пристально наблюдала за ним, когда появилась в классе. Вот что странно: он на меня только беглым безразличным взглядом глянул и все. А как же удивленное лицо? Что? То, что я пережила нападение, это уже не удивительно? Впрочем, если это была только разминка… Отлично, с каждой минутой все лучше и лучше!

В общем, Дарэн, на удивление, со мной не заговаривал, да и напасть не пытался. Странно. Я уже подумала, что, возможно, это не он подстроил ловушку, но ведь Рэйвин сказал – то есть кивнул – что это был он. Тогда почему он притворяется? Дарэн в смысле? В общем, если говорить о Рокки, я рада, что она на меня вчера не напала. Довольно сложно это сделать, бегая по лесу, когда я либо сижу в своей комнате, либо занимаюсь на крыше с Рэйвином.

Дожив до обеда, я доползла до своего столика и попыталась не уснуть с вилкой в руках.

– Привет! – Подошел ко мне Грэй.

Я тут же улыбнулась.

– Привет! Садись.

Грэй быстро приземлился рядом.

– Слушай, извини за то, что…

– …Вот ты где! – Моментально подбежал запыхавшийся Себастьян. – А я уж подумал, что потерял тебя.

Грэй вздохнул и сдержано улыбнулся.

Опять этот Себастьян. Да чтоб его!.. Кто-нибудь перехватил бы его, что ли, по дороге! В общем, «мистер невежество и беспардонность» приземлился за нашим столиком даже без подноса. Если бы были силы, я бы разозлилась. А так – бросила вяло унылый взгляд, который, по идее, должен был угрожать.

– Бас, ты… – заговорил Грэй.

– Не говори ни слова! – Прервал тут же Себастьян. – Я все понял! Завтра собираемся в одиннадцать. Так? – Грэй даже вздохнуть не успел: – Ты свою подружку то берешь?

– Хотел бы ей сказать как раз, – заметил Грэй и многозначительно посмотрел на своего надоедливого друга.

– А! – Воскликнул Бас. – Пожалуйста, ты мне не мешаешь.

Себастьян взял мой йогурт и принялся его нагло есть. Пусть ест. Этот йогурт вообще-то показался мне не очень свежим. Будет не плохо, если Бас отравится и оставит нас в покое хоть на один вечер.

Грэй лишь вздохнул и обреченно покачал головой.

– Вилу, завтра вечеринка… не официальная, конечно… все-таки состоится… маскарад…

– Эй, Джеймс! Иди к нам! – Завопил на всю столовую Себастьян.

– Ты пойдешь? – Пригнулся Грэй, пытаясь подвинуться ко мне ближе, потому что Джеймс привел с собой всю свою компанию-команду из пятнадцати пловцов.

– Блэкторн! – Громко обратился Джеймс к Себастьяну. – Я не понял, сегодня у нас будет сходка или нет?

– Вилу…

– Да все будет! Только видишь, некоторые девчонки отвлекают нас от важных дел.

Себастьян покосился в мою сторону и похихикал. Вместе с ним похихикала вся команда пловцов. Это был уже перебор. Я смерила Блэкторна таким уничтожающим взглядом, что даже его ухмылка стала слегка напряженной.

– Бас, – внезапно со своего места поднялся Грэй. – Хватит.

– А что я сказал? – Развел руками Бас и сделался невинной жертвой обстоятельств.

– Перебор.

Грэй протянул мне руку, я быстро сориентировалась и вложила свою ладонь в его. Бас тут же поднялся с места и собирался следовать за нами. Вот нахал!

– Стоп! – Моментально преградил ему путь Грэй. – Ты не идешь.

– Но!..

– Хватит, Бас. Ты перегнул палку. Вилу – моя девушка и я требую уважения к ней. Извинись.

– Что?.. – Бас фыркнул.

– Что слышал.

– Грэй, не надо, – шепнула ему на ухо я.

Вообще-то я, и правда, не хотела путать карты Себастьяну Блэкторну, совершенно не выяснив, он ли призвал в академию Воронов или нет. Мне сейчас совсем не на руку приобретать нового врага, особенно в лице явного подозреваемого.

– Я повторять не стану, – угрожающе произнес Грэй.

Себастьян в мгновение ока изменился и принял отстраненный вид дурачка.

– Ладно. – Глядя Грэю в глаза, заключил он. – Извини.

– Перед моей девушкой извинись.

Себастьян еще с минуту смотрел на моего парня, а потом его тяжелый взгляд лег на меня. Я видела, что он недоволен и делает мне одолжение. Но тем не менее.

– Извини, – бросил он.

А вот тут я даже не знаю, что на меня нашло. Я внезапно едва заметно улыбнулась, как будто меня, и правда, порадовало его смирение. Вообще-то, правда, порадовало. Получается, Грэй имеет на него влияние. Это хорошо, потому что кем бы он ни был – Себастьян в смысле – по какой-то причине Грэю он подчинился. И, к сожалению, это не делает Грэя менее опасным.

– Идем, – не отрывая взгляда от Себастьяна, повел меня за собой Грэй.

– Эй, ну ладно тебе комедию ломать! – Крикнул вдогонку Бас.

Но Грэй даже не обернулся, уверенно выведя меня из столовой.

– Извини, Вилу, – пока мы шли, заговорил со мной Грэй. – Я не знаю, что на него нашло.

– Говорю же, конкурент, – хмыкнула лишь я.

Грэй обернулся и мельком взглянул на меня. Он был так напряжен и сосредоточен, а я напротив – улыбалась. Ему совершенно не обязательно знать, что я была рада, когда он поставил Баса на место. Просто я старалась не раздувать из этого большое дело. На фоне моих основных целей, врагов и того факта, что здесь вообще-то почти все сильнее меня, назойливый Бас со своей конкуренцией был детским садиком. То есть, пока не его статус «Я призвал Воронов в академию» все еще был не подтвержден.

Грэй остановился и сделал глубокий вздох.

– Он просто мой друг, – произнес он.

– Да верю-верю! – Тут же согласилась я, сделав паузу, чтобы добавить, – что ты мне не изменяешь.

Я рассмеялась, а Грэй принялся меня щекотать.

– Перестань свои шуточки! – Не серьезно совсем злился он.

– Какие же это шуточки?! – Веселилась я. – Грэй, пойдем вместе на занятия, пойдем вместе посидим в гостиной, пойдем вместе примем душ!..

– Эй! – Грэй остановился и пригрозил мне пальцем. Я замерла. Что? Перегнула палку? – Откуда ты узнала про душ?

Я расхохоталась на весь коридор. Даже ученики, что проходили мимо, не зная темы, и то подхихикнули.

– Нет, Грэй, я не против таких отношений, – сквозь смех говорила я, держась за живот, – но либо ты со мной, либо с ним.

– Прекрати! – Улыбнулся Грэй, обнял меня и приблизил к себе.

– Про «душ» узнают все на свете, – пообещала я.

– Не узнают, – покачал головой Грэй.

– Это почему же?

– Ты будешь слишком занята для разговоров.

И он накрыл мои губы поцелуем.

Ах, когда он вот так целовал меня…. Так, а вообще-то с этим Себастьяном он меня и не целовал особо в последнее время. Глупый Блэкторн! Возомнил из себя! Честное слово, после его излишней активности я начинаю думать, что Бас, правда, не равнодушен к Грэю. Чего тогда ему надо от моего парня? Логически – даже, если бы Грэй был искупителем…. Ладно, только в этом случае это еще имело бы некий смысл. В остальном Блэкторн – извращенец!

В общем, этот поцелуй заставлял меня забывать обо всем на свете. Никаких тревог, только блаженство, растекающееся по всему моему телу.

На обед мы все-таки не пошли, отправившись на прогулку. Да, глупо, но это я потом поняла. Сначала я «задубела». Мы сейчас с Грэем просто гуляли, поэтому согреться был не вариант. Ладно, мы целовались, но это тоже не из серии «Сейчас поджарю котлеты под курткой».

Короче говоря, главный аргумент к теме «Глупо» вышел из-за деревьев примерно к концу нашей прогулки. Я уставилась на Киана и виновато закусила губу. Да, он угрожал мне на крыше, но Оли сказал, что он на моей стороне. В будущем. Но сейчас это не важно. Важно то, что я, вместо того, чтобы быть благодарной, гуляю у него под носом с Грэем.

Хотя он тоже хорош! Ничего мне не объясняет, хоть и хочет того же, чего и я. Точнее не совсем, ведь он хочет быть со мной. Я, в принципе, тоже не против с собой побыть, но с ним было бы предпочтительнее. Но он все еще делал вид, будто у него есть там какая-то сильно важная причина. Ладно. Не важно.

В общем, мы вернулись обратно в академию и отправились на уроки. Не знаю уж, что там дальше было между Басом и Грэем, но я их этим вечером уже не видела.

На следующее утро я проснулась, как обычно – в одиннадцать. Как-то все мои субботы стали придерживаться данной традиции. Заставить себя идти наверх и заниматься я не могла. Да, нужно было, но я решила компенсировать это перечитыванием книжки, которую мне отдал Рэйвин. Это было бесполезно, особенно на фоне моих домашних заданий. С тех пор, как нам теперь все снова позволено, времени на них не остается.

Оддэт запостила информацию на тайной закрытой страничке только для избранных (человек триста, как обычно), которые собирались прийти сегодня вечером на вечеринку. Конечно, свои костюмы мы закупили еще неделю назад, когда выезжали в город. Но все-таки нужно было что-то придумать с тем, как выбраться из общежития. В этот раз прорыв трубы не поможет.

Как мы выяснили опытным путем, Скарлет ложится спать примерно в десять сорок пять. Плюс минус пять минут. Когда свет в общем коридоре стал тусклым, мы собрались и выбрались из своих спален. Поймав Оддэт и Зои – опять эта рыжая! – мы собрали еще девчонок десять и двинулись к выходу.

Все шло отлично, план нельзя было нарушить, как вдруг, когда мы всей толпой оказались у самой двери, свет в коридоре неожиданно вспыхнул. Мы замерли и зажмурились в первые две секунды. А потом мы увидели Скарлет при полном параде и обреченно ссутулились.

Попались.

– Заблудились, девочки? – Беззаботно спросила Скарлет.

– Мы просто… – заговорила Оддэт и посмотрела на меня.

Да, конечно, как будто я обычно была гениальным мозгом операций!

– …хотели попить воды? – Выдала единственное, что пришло мне в голову я.

Да, гениально. Сейчас Скарлет нас так, прям, и пропустит. А чего, собственно, ожидала Оддэт?! Еще и скривилась, нормально? Я, конечно, вру тут всем, что просто обычная студентка, но – извините! С каких это пор я должна придумывать оправдания?

– Отличный план, – недобро улыбнулась Скарлет, – и поскольку я обычно добрая, я даю вам десять секунд, чтобы вернуться в свои постели. Время пошло.

Что нам оставалось делать? Пришлось плестись в свои комнаты.

Естественно, я понимала, что для меня сегодняшний вечер – это все! И именно поэтому я пошла на самое опрометчивое из всего на свете. То есть самое гениальное! И как я об этом сразу не подумала?! Ладно, может быть, оправдания я придумывать и не умею, зато гениальные идеи по поводу моих планов приходят мне вполне сносные.

Как только я закрыла дверь на ключ и дождалась полной тишины в коридоре – стук каблуков Скарлет стих примерно через пятнадцать секунд (она же по понятным причинам не поверила, что мы все ляжем в постельки без попыток решить проблему) – я тут же тихо позвала.

– Рэйвин.

Материализовавшись прямо передо мной, он был готов к моим приказам. Как и всегда.

– Вопрос жизни и смерти. Нам нужно на эту вечеринку. Перенеси меня куда-нибудь в незаметное место.

Рэйвин взял меня за руку и уже через мгновение мы оказались в темноте. Первые пару секунд я еще пыталась что-то разглядеть, но это было бесполезно. Мгла царила беспроглядная.

– Где мы? – Зашептала я.

Что-то щелкнуло, и открылась дверь, впустив в небольшую кладовку тусклый свет луны, который проникал в коридор через окна. Сейчас в коридорах учебного корпуса света не было вообще. Естественно, ведь все уже должны были спать. Кому тут приспичит спеть пару арий после отбоя?

– Ладно, Рэйвин, я пошла искать ее, если что, позову.

Рэйвин быстро поймал меня за руку. Я удивленно уставилась на него. Удивительно, как по одному взгляду без каких-либо слов я за столь короткое время научилась разбирать весь спектр его эмоций и предложений. Учитывая то, что он все еще кирпич, вообще-то.

Это был не просто взгляд, это было предложение. Он собирался идти со мной. Честное слово, если кто-нибудь спросит меня, как я это делаю и распознаю эмоции на его лице, я не отвечу. Но, если он посмотрит на меня с определенным настроем, то в 99 процентах я угадаю, о чем он думает. То есть, что хочет мне без слов сказать.

– Тебе нужна маска, – сообщила я.

Мгновение и его лицо накрыла черная, словно ночь, изящная маска. Вообще-то, она его, на удивление, украсила. Я ухмыльнулась.

– Держись ближе ко мне. На всякий случай.

Он медленно кивнул, и мы отправились к выходу на крышу. Очень вовремя мы вышли из кладовки, кстати говоря. Парочка парней как раз бежала по коридору. Знакомых я не увидела, поэтому просто побежала за ними следом, пропустив вперед. Мало ли? Лучше пусть первыми заходят. Если с ними что-нибудь случится, я посочувствую. Да, я – злыдня, а что? Нельзя?

В коридоре было тихо, но, как только ребята открыли дверь на крышу, музыка залила шумом все помещение. Сверху лился яркий свет, и были слышны голоса. Надеюсь, искупительница уже там. Даже если нет, это уже не важно. Весь наш этаж, как минимум, не попадет на вечеринку, избавив меня от доброй половины конкурентов.

То есть, если, конечно, искупительница с моего этажа…. Нет! Оли же дал мне четко понять, что она будет на этой вечеринке. Значит, ей ничто не помешает сюда попасть. Так что расслабиться и настроиться на поиск.

Мы с Рэйвином дождались, пока дверь закроется и только после этого последовали наверх. Да, жалко, что Оддэт не смогла увидеть результат своего труда. Вечеринка была классная! Играла The Road – Hurts. Вся таинственность и мистификация сегодняшнего вечера в легкой тревоге за то, что мы можем

попасться, передавалась идеально.

Ладно, вечеринка вечеринкой, но я должна искать искупительницу. В этот раз я была настроена гораздо серьезнее. Хватит уже игнорировать очевидность, чем быстрее я найду искупительницу, тем быстрее моя миссия будет завершена и, чтобы не делали мои враги, я смогу спокойно уехать отсюда.

Поскольку я была в маске и черном парике, меня особо никто не узнавал. Даже Себастьян, когда случайно натолкнулся на меня в толпе. Этот лопух был в костюме пирата. Чуть не опрокинул на меня свою выпивку. Козел! Но главное в том, что никто не знает, что я здесь. Как ни странно, но девчонок здесь было, на удивление, мало. Не думаю, что только наших не пустили. Похоже, многие не смогли пройти мимо коменданта. Конечно, некоторым все-таки удалось здесь присутствовать, но узнать кого-то было практически невозможно.

Я понимала, что, если Скарлет нас застукала, это вопрос времени, когда эту вечеринку прикроют. Кто-то настучал – снова – и это очевидно. Но я должна была здесь присутствовать. Я должна была найти искупительницу. Особенно, если видение Оли говорило именно об этом вечере! Судя по всему, это действительно он, тот самый вечер.

– Рэйвин, – шепнула своему прислужнику я, – нам нужно найти девчонку с черными волосами, со шрамом на левом плече в виде креста. Очень быстро!

Рэйвин кивнул и, видимо, принялся искать. Как и я. Внимания я уже ни на что не обращала. Девчонок было не так много, что хорошо, потому что искать меньше. Однако девчонок в платьях здесь было полно. Обратная позиция. Многие из них были черноволосыми, но вот плечи никто не оголял. Естественно. Если бы еще эта вечеринка проходила летом, или хотя бы в помещении.

Когда Рэйвин коснулся моего плеча, чтобы привлечь мое внимание, я чуть не заорала.

– Нашел?! – Выдохнула я.

Нет, это была не искупительница. Но тоже кое-что интересное. Дарэн. Сейчас крутился у столика – ладно, у парапета – на котором расположили выпивку. Все бы ничего, только вот он зачем-то оставил на столике какой-то предмет,

издалека было плохо видно, что это такое. После этого Дарэн отошел, как ни в чем не бывало, и, что более интересно – он отправился к выходу.

– Что он сделал? – Спросила я Рэйвина.

Он все еще внимательно наблюдал за предметом. Не нравится мне все это. Спустя пару минут я поняла, почему Рэйвин обращал мое внимание на предмет. Не знаю уж, что это было, но какая-то магия в нем сработала, и я поняла, что сейчас будет, еще до того, как Рэйвин обратил мое внимание на вход. Дверь распахнулась, и на крыше появился директор. За ним шли Вороны.

– Комната! – Вцепилась в Рэйвина я и мы перенеслись в мою спальню.

Вот черт! Это он специально? Наверняка. Не понимаю только, зачем? Неужели он сам ее нашел? Нет, пожалуйста, только не Дарэн. Если он ее нашел, значит, все пропало. Как я теперь буду ее искать?! Он наверняка ее быстро свяжет, и спрячет подальше от любопытных глаз. Нужно с ним уже покончить.

– Солэнклэр! – Забарабанила в мою дверь Скарлет.

Сначала я с испугу схватилась за сердце. Еще бы! Переношусь в безопасное место, а тут, вместо тишины и покоя, ор на весь коридор. Не знаю, как я не взвизгнула, но, собравшись, я стиснула зубы и принялась быстро раздеваться. Вообще-то я уже давно должна была спать.

– Найди ее Рэйвин, пожалуйста! – Громким шепотом приказала я, и он исчез.

Я влезла в пижаму, слегка разлохматила волосы – хотя после того, как я сняла парик, этого особо и не требовалось делать – и бросилась открывать дверь.

– Ну, что? Скарлет! – Возмущенно открыла дверь я. – Я пыталась уснуть!..

Я замерла моментально, в ужасе глядя на Скарлет. Вроде бы ничего в ней не изменилось, она все еще была не в пижаме, в синих джинсах и темно-голубом блейзере. Я нервно сглотнула, оглядывая Скарлет с ног до головы. Вся ее одежда, руки, волосы, лицо, все было испачкано кровью. Причем совсем даже не слегка.

– Что?.. Что случилось? – Спросила я.

За спиной Скарлет стояли перепуганные до смерти девчонки в пижамах. Все девчонки с нашего этажа. А справа… кровавое месиво, в котором Скарлет видимо и извалялась. Я нервно сглотнула.

– Я стучу тебе уже пятнадцать минут! – Высказала мне Скарлет. – Какого черта ты не открывала дверь?!

– Я… – растерялась и проглотила ком в горле, – я сплю в берушах.

– Тебе что? Семьдесят?! – Почему-то продолжала кричать на меня Скарлет.

– Нет, но девчонки каждый день уже второй месяц ломятся ко мне постирать! – Так же возмущено крикнула я. – Что произошло?

Скарлет помолчала несколько минут, а потом сделала глубокий вздох. Ответить она мне не успела, так как в дверь общежития начали барабанить.

– Так, все накинули халаты! – Приказала Скарлет. – Ты тоже, Солэнклэр! И встань рядом с остальными!

Скарлет поспешила открывать, а я, как она и наказала, отправилась к девчонкам. Оддэт поймала меня за руку и притянула к себе.

– Ты что? Не слышала этого?! – Уставилась на меня она.

– Нет, говорю же – достали девчонки ломиться в мою дверь! – С большей уверенностью повторила свое оправдание я. – Что случилось? Расскажи!

– На нас напало какое-то здоровенное животное! – Сообщила Оддэт. – Вроде собаки или медведя…

Чего?

– Это вообще не было похоже на нечто реальное! – Поддержала какая-то девчонка.

– Оно ворвалось в общежитие через окно!

Девчонки указали мне на разбитое окно. Окно?! Серьезно?! Мы вообще-то на восьмом этаже! Каким образом оно попало сюда?! Явно это не медведь, он бы сюда не забрался. Да и не собака. В общем – что это такое?

– А потом принялось врываться в комнаты к девчонкам, – подхватила Оддэт и нервно сглотнула. – Когда она ворвалась к нам в комнату…

– …оно почти достало до нас! – Поддержала соседка Оддэт.

– Но тут появилась Скарлет.

– И… – Оддэт посмотрела на кровавое месиво посреди коридора.

– Это Скарлет сделала? С этой псиной? – Удивилась я.

– Она вообще супер сильна! – Закивала Оддэт.

Кхм. Да уж. Только вот мне не понятно: раньше она была милой и доброй надзирательницей, не замечающей очевидностей. А тут внезапно она справляется с монстром, врывающимся в общежитие? Похоже, я ее недооценила. Нужно пересмотреть приоритеты. Что-то мне не нравится все это.

Когда Скарлет открыла дверь, в общежитие сразу же ворвались Вороны. За ними следом появился директор и парочка учителей. Среди Воронов я заметила Рэйвина. Так было спокойнее. Ну, а что? Ему трудно, что ль, прикинуться своим? Да, в общем-то, он и не прикидывался. Просто, если что, он спокойно спасет мне жизнь. Не знаю, сделают ли что-то подобное остальные в случае опасности. Я ведь так и не знаю, зачем они появились в академии.

– Что здесь стряслось?! – Потребовал трясущийся от страха директор.

Да, он явно не походит на кукловода, который управляет Воронами. Весь вспотел, побелел, в общем, типичный ужас. Еще бы! Огромный, широченный коридор, весь в крови. Целиком и полностью. Как будто тут война прогулялась.

– Какой-то зверь ворвался к нам на этаж, – быстро ответила на его вопрос Скарлет.

И тут в общежитии появляется Киан. Я сразу же зацепилась за него взглядом. Это было важнее.

– Как он попал сюда?! – Возмутился директор.

– Через окно, – так же сообщила Скарлет.

– Через окно?!… – Директор был просто в ужасе, когда подходил и осматривал его.

И тут произошло то, на что никто другой внимания не обратил, поскольку все наблюдали за директором, я же момента не упускала. Киан незаметно подошел к Скарлет, и они начали шептаться! Я уставилась на эту картину в претензии. Перекинувшись парочкой слов со Скарлет, Киан почувствовал на себе мой взгляд и посмотрел в мою сторону. Надо сказать, он сделался виноватым, когда понял, что я видела, как он с ней разговаривал.

– Все! – Заключил директор. – Я сейчас же сообщу в департамент образования о случившемся! И эту академию закроют!

Директор быстро отправился на выход, только на секунду задержался, чтобы бросить Воронам:

– Уберите здесь все! И держите пост всю ночь!

А затем дверь с грохотом хлопнула и воцарилась тишина. М-да. Не очень хорошо, что так получилось. И как я теперь буду искать искупительницу? Нет, он не может закрыть академию! Черт возьми, надо же было этому зверю ворваться сюда?! Еще и эта вечеринка…

– Так, девочки, разойдитесь по своим спальням, – произнесла Скарлет.

Я внезапно увидела Киана, когда он смотрел на меня, и поняла, что он хочет мне что-то сказать. После его шушуканий со Скарлет я уже разговаривать не хотела, особенно после того, как узнала, на что Скарлет, оказывается, способна, поэтому быстро рванулась в свою комнату и закрылась на замок.

Пять

Утром я проснулась с головной болью. Черт, все обломалось, буквально все. Я не нашла искупительницу, академию грозятся закрыть. Что же делать? Что я могу лично с этим сделать? Да ничего. В том-то и проблема. Только чудо сможет что-то изменить. Так, и куда пойти, чтобы это чудо попросить?

Интересно, Фридрих сможет сделать с этим что-нибудь, например? Если да, тогда я спасена. Я вообще предполагала все, что угодно, могла подозревать любого и видеть врага в каждом. Но эти проблемы решаемы. Как теперь быть с директором? Я же не могу натравить на него Рэйвина. Правда? Ладно-ладно, план номер один.

В воскресенье утром я стала названивать Оли. Названивать, потому что он не отвечал. Куда он опять делся? Вроде бы у него сегодня должно было быть видение, может быть, отдыхает? Ладно, позвоню попозже. В конце концов, Оли не сможет развернуть эту ситуацию никоим образом. То есть, я бы хотела знать, изменилось его видение или нет? Впрочем, вполне очевидно, что оно изменилось, ведь вчера уже случилось то, чего, собственно, не произошло. Каждый раз, когда дохожу до этих мыслей, хочется плакать. Ну, не плакать, просто что-нибудь пнуть.

Встав с постели, я заставила себя собраться и отправиться на завтрак. Интересно, как там сейчас обстоят дела в коридоре? Убрали всю эту кровь? Вообще-то то, что случилось вчера, в момент моего отсутствия, тоже не вызывало особой радости. Наоборот, меня это напрягало. Восьмой этаж! Восьмой! Как такое могло произойти?! Конечно, больше всего на свете я боялась, что это пришли за мной. Ну, а что? Дарэн официально мой враг, Рокки тоже строит козни, я вполне очевидно полагаю, что это тоже за мной.

В общем, я собралась, открыла дверь и… замерла на месте.

Девчонки бродили по коридору общежития, как ни в чем не бывало. Двери у всех были распахнуты настежь, а это, если учесть, что вчера вечером они запирались так, словно зверь грозился вернуться с того света, словно Фредди Крюгер какой-нибудь. В общем, на удивление, все было как обычно. Скарлет стояла на выходе и наблюдала за студентками. Да, я понимаю, она разобралась со зверем, но неужели у нее нет никакой психологической травмы? Она выглядела совершенно спокойной.

Впрочем, с ее-то способностями, может быть, этот зверь был для нее вроде, как отмахнуться от мухи. Нет, конечно, но все-таки: чего она такая спокойная?!

Это что, только я загонялась на тему произошедшего вчера? Или?..

– Эй, Зои! – Поскольку она проходила мимо, позвала ее я.

Рыжая бестия с претензией обернулась на меня, одарив меня взглядом: «Чего тебе, пятно на любимом платье?». Я скривилась, пожалев, что позвала ее. Но выбора не было. Я уже это сделала.

– Что? – Спросила она.

Потому что я все еще молчала. В какое-то мгновение на задворках мелькнуло желание, чтобы она просто ушла, не ответив. Но она, как назло, не спешила этого делать.

– Ты после вчерашнего нормально вообще? – Поинтересовалась я.

Зои вздохнула и, видимо, стала копаться в своей памяти, потому что до этого момента она включала только дежурные фразы в ответ.

– Переживу, – наконец заключила она.

– То есть, для тебя это не такое уж и большое дело?

– Слушай, я понимаю, что ты с меня, конечно, пылинки сдуваешь, – съязвила Зои. – Но переживать из-за моего отравления вовсе не стоит.

Поспешив уйти от меня, Зои развернулась и уже сделала шаг в сторону, когда я схватила ее за руку и резко притянула к себе.

– Я про то, что случилось ночью, – напомнила я.

Зои закатила глаза.

– Ночью нормальные люди спят, – огрызнулась она.

– Но я тебя видела, – напомнила я. – Ты стояла вместе со всеми.

– Ты хочешь меня в чем-то обвинить? – Нахмурилась тут же Зои. – Только попробуй, потому что тогда я уж точно это дело так просто не оставлю! – Пригрозила она.

– Да расслабься ты, – отмахнулась я, – ничего я тебя не обвиняю. Просто спрашиваю.

– О чем? – Зои разозлилась.

– Вчера ночью что-нибудь произошло или нет?

– Не знаю, как там у тебя, но у нормальных людей все было тихо и спокойно.

Зои вырвала свою руку и быстро ушла.

Так. Так. Это странно. Нет, Зои просто придуривается. Знала ведь, что она собирается мне отомстить. Да, точно, она просто стерва и ненавидит меня, поэтому и ведет себя так, словно ничего и не случилось. Так, пора переходить к плану «Б».

Побродив немного по общежитию, я нашла Оддэт. Расспросив ее о том же самом, я выяснила…. В общем-то, то же самое. Она тоже не подозревала ни

о каком происшествии вчера вечером и сильно заинтересовалась моим любопытством. Но, когда выяснилось, что вчерашнее отравление – которого, по всей видимости, не помню только я – стало массовой причиной общего неспокойствия, я свалила все на него и отвязалась от Оддэт.

Короче говоря, опытным путем я выяснила, что вчера: не было ни вечеринки, ни нападения никакого зверя. Никто об этом ничего не помнил. Только какое-то отравление, которого не помнила я. Что случилось? Ладно, самой мне это ни в жизни не решить, Оли не отвечает, а Рэйвин…. В общем, он тоже не отвечает, и вряд ли будет полезно гадать до скончания веков о предположениях. Не то, чтобы меня это очень сильно раздражало, просто хотелось хоть раз в жизни услышать ответ на свой вопрос!

Спустившись вниз, я натянула шапку на самые глаза и вышла на улицу. Никаких усиленных мер по охране академии все еще принято не было. Значит, директор входил в число страдающих амнезией. Что совсем даже не радовало. То есть радовало, просто я начинала сомневаться в себе и своих воспоминаниях. Вдруг это был всего лишь сон? Причем мой сон? Да нет, не может этого быть. Ведь…, ведь…, блин, а ведь доказательств того, что вчера действительно что-то произошло, вообще нет! И кому мне теперь верить? Если я даже в себе стала сомневаться?

Побродив немного вокруг академии, я, наконец-то, увидела Киана. Где он ходит?! Вечно, когда он мне нужен, где-нибудь пропадает. Зато, когда не надо, так он тут как тут. Ладно, я просто была немного раздражена из-за того, что событие из моей жизни почему-то было стерто из памяти всех остальных. Ну, или мне приснился слишком уж реальный, на первый взгляд, сон.

В общем, я направилась к Киану. Он меня пока не видел – бродил вдоль футбольного поля – поэтому я решила привлечь его внимание. Только набрала в грудь воздуха, как внезапно откуда-то справа появляется Скарлет и решительно направляется к нему. Эй! У меня тут очередь! Чего это я? Нырнула за деревья и замерла.

– Что такого срочного ты хотела мне рассказать? – Спросил Киан.

Отсюда мне было хорошо слышно, о чем они разговаривали. К счастью, ветра не было – впервые за долгие недели – и он мне не мешал.

– Для начала – ты не хочешь сам мне ничего рассказать? – С претензией потребовала Скарлет.

– Нет, – спокойно ответил Киан.

– Правда? – Молчание, я выглянула из-за угла и увидела, как Киан пожимает плечами. – Что ж, пожалуй, я закрою на это глаза в данную секунду.

– Ты все время говоришь загадками, Скар, – хмыкнул Киан. Скар?!! – Ты же знаешь, что я это не очень люблю.

Скар?!!

– Не моя вина, что ты способен только на применение физической силы, – успешно парировала Скарлет. Еще раз – Скар?!! – Похоже, кто-то очень не хочет, чтобы академию закрывали.

– Многие этого не хотят, ты не могла бы конкретнее выражать свои мысли?

– Конечно, – натянуто улыбнулась Скарлет. – Кто-то стер все воспоминания о вчерашнем вечере у всех студентов. – Быстро сообщила она. Эй! С каких это пор она сообщает Киану такие новости? С каких пор они вообще общаются? – Включая директора.

– Так и знал, что кто-нибудь проколется, – хмыкнул лишь Киан.

– Проколется?! – Возмутилась Скарлет. – Ты в своем уме? Это мощнейшее заклинание, которое так просто не сотворишь.

– Видимо, кому-то это было просто сделать, – пожал плечами Киан.

– Тебя совершенно не смущает, что мы об этом помним? – Сложила руки на груди Скарлет.

– Иммунитет? – Предположил Киан.

– Ты изменился, Киан, – спокойно и ровно сообщила Скарлет. – Боюсь, мне придется рассказать об этом.

– И что они сделают?

Они? Кто они? И – они могут что-то сделать? О чем они вообще говорят?! Неужели о том, о чем сам Киан никак не хотел мне рассказывать? Я разволновалась.

– Не знаю, возможно, поставят меня вместо тебя, – предположила Скарлет. Поставят? В смысле? Нельзя ли быть поточнее, Скар! Я тут первый раз подслушиваю вообще-то! – А, возможно, они просто откажутся от тебя.

– Ты вечно все драматизируешь, Скар, – отмахнулся Киан.

– А ты вечно все воспринимаешь не всерьез, – отрезала Скарлет. – Ты знаешь прекрасно, что мне не нравится следить за тобой. – Следить?! Она следит за Кианом? Почему?! – Я не в восторге от всего этого. Но ты должен помнить, что тебе дали шанс! А ты им пренебрегаешь.

– Я ничем не пренебрегаю, – пожал плечами Киан.

– Да неужели? – Сложила руки на груди Скарлет. – А то, что вместо своих прямых обязанностей ты крутишь роман со студенткой, это не пренебрежение?

– Роман? – Фыркнул Киан. – Да с чего ты взяла?

– А разве нет? Ты ходишь за ней по пятам, сколько раз ловила тебя на этом!

– Да я просто должен был убедиться, что она нам не помешает, – спокойно заявляет Киан.

Чего?! Ах, ты козел!..

– И для этого нужно было с ней так сближаться?

– Да она сама повисла на мне, я только подыграл, – отмахнулся Киан, как ни в чем не бывало.

– В свое свободное время ты можешь делать все, что хочешь. Пока это не мешает нашему общему делу.

«Нашему»? Вот, черт, мне как-то после заявлений Киана даже наплевать на некое «их» общее дело. Хотя нет, не наплевать, особенно, если это касается Киана и его темного – или не очень, кто знает? – прошлого.

– Расслабься, Скар. Ты сама знаешь, я в этом заинтересован куда больше, нежели кто-нибудь другой.

– Считай, что ты использовал кредит доверия, – пригрозила лишь она. – Запомни: один раз оступишься, и это конец для тебя.

И Скарлет ушла. Я дождалась, пока она скроется за дверьми академии, и только потом вышла из-за деревьев. Я была настолько возмущена, расстроена и подавлена, что даже не подумала, что лучше будет в такой ситуации сделать. Киан уже уходил, явно не заметив моего присутствия. Я видела его удаляющуюся фигуру вдалеке. Нужно было догнать его. Я снова собралась с силами и попыталась крикнуть, но…

– Солэнклэр! – Резко позвал меня кто-то, и я обернулась. – Я же сказала: время охоты.

И Рокки превращается в пантеру.

Я сделала гигантский шаг назад и уперлась в дерево, в ужасе наблюдая за хищницей. Пантера широко распахнула пасть, обнажив свои огромные – в тот момент именно так мне и казалось – клыки, затем ее дикие желтые глаза коснулись меня. Я замерла, даже дышать перестала. Да, я понимала, это глупо, ведь очевидно, что я тут стою в двух шагах от нее. Но мне казалось, что, если я перестану дышать и замру, она меня не заметит. Ага! Хищники они ведь все такие! Беспомощные, глухие, немые инвалиды!

Пантера шагнула в мою сторону – мои глаза полезли из орбит – еще один шаг – я готовлюсь расставаться с жизнью – еще один шаг – ах да, Рэйвин! Да, сейчас позову! Пантера внимательно наблюдает за мной, когда походит ближе. Я стараюсь не упускать из виду не единого движения, которое она совершает и вот… она, наконец-то, обходит меня и дерево стороной, переходя на бег и скрываясь за деревьями.

Я выдохнула так, словно только что сдержала несущийся на полной скорости грузовой состав. Осторожно выглянув из-за дерева, я успела только заметить, как пантера скрылась за деревьями вдалеке.

Это… что было? Значит, Рокки не знает того, что знает пантера, а пантера не знает того, что знает Рокки. Ладно. Хоть немного легче. Ведь пантера не напала. Хотя, вдруг это было что-то вроде отдачи долга? Надеюсь, что нет, и у пантеры я теперь все время буду на хорошем счету. Тогда Рокки ничего не сможет сделать. То есть до тех пор, пока не решит, как с этим разобраться.

За Кианом я уже не пошла, решив вернуться в академию. Там как-то безопаснее и спокойнее. Ага, особенно, когда кто-то подстраивает ловушки в моей комнате. Но не важно. Я все равно собиралась посидеть в общей гостиной.

Решив для возвращения воспользоваться всеми известными коридорами, я даже прошла дорогой мимо кабинета директора. Повсюду ходили студенты, все было безопасно. Но вот что странно: в момент, когда я проходила мимо двери кабинета директора, я увидела, как из нее вышел Джеймс. Все бы ничего, только вот директор сказал нечто очень странное.

– Я рад, что твои оценки, наконец-то, улучшились, – с улыбкой заявил директор.

– Спасибо! – Радостно кивнул Джеймс и ушел.

Оценки улучшились? Поскольку я была вынуждена терпеть в своем окружении Себастьяна, Джеймс был не редким гостем в наших рядах. И вот что странно: еще три дня назад Джеймс ныл из-за того, что его оценки настолько плохи, что, если бы он не был капитаном нашей сборной команды по плаванию, он бы точно вылетел из академии.

И теперь он исправил оценки. Так внезапно. И, прям, все. Может быть, это он стукач, которого Оддэт так яро желает поймать? Вообще-то, похоже на то. Джеймс был и на Muse и на той вечеринке, после которой уволили физрука…

Кстати, о физруке. Директор сообщил нам, что физрук прибудет в академию, еще три недели назад. Но до сих пор его заменяла наша фехтовальщица, миссис Уайт. Не то, чтобы я возражала, миссис Уайт была классной! Она все время разрешала нам играть в игры, которые нам нравились. Но это все протекало сугубо на основе: «Я заменяю учителя, поэтому буду хорошей до тех пор, пока новый учитель не появится и не построит всех вас, как в армии».

Впрочем, поскольку физрук не прибывал, она все еще продолжала быть милой. Но на своих уроках она требовала, как с профессионалов. Впрочем, мне нравилось фехтование. Что-то в этом было.

Тем не менее, воскресенье я провела в догадках и подозрениях, наблюдая за Джеймсом. Что меня еще зацепило? Он не хвастался тем, что исправил оценки. Наоборот. Когда кто-нибудь заговаривал об этом, он отшучивался и моментально переводил тему. Поскольку, несмотря ни на что, компания была нормальной, особо издеваться над его неуспеваемостью никто не рвался и внимания особого не обращал.

В общем, кое-как наступил понедельник. И на первом уроке случилось то, что буквально уничтожило меня окончательно.

– Класс! – Заговорил с нами географ. – Должен вас расстроить, но историю вам больше я преподавать не буду. Этим займется теперь ваш новый постоянный учитель. Познакомьтесь: мистер Коул Баррэт.

В класс вошел мужчина среднего роста, подтянутый. Наверное, на вид лет тридцать пять, не больше. В костюме, короткая стрижка, щетина на лице, большие выразительные голубые глаза и приветливая улыбка.

Я его мгновенно возненавидела! Нет, не может быть! Они нашли нового историка! Нет! А как же мистер Уилмор? Я чуть не разрыдалась прямо на уроке.

– Вилу, ты в норме? – Толкнул меня Райан.

Я, молча, кивнула и попыталась собраться. Нельзя сейчас проявлять слабость, нельзя! Особенно с Дарэном у себя за спиной. Но высидеть этот урок оказалось пыткой. Мало того, что этот козел теперь у нас ведет историю, так он еще всем понравился! Он вел ее интересно и захватывающе, пообещав так же вывести нас на днях в исторический музей. Козел!

Мое сердце щемило весь урок. Я не могла поверить. Он не вернется. Мистер Уилмор больше никогда не вернется! Я понимала, что это вполне очевидная реальность, но каждый урок истории я все еще надеялась, что однажды вместе географа в класс войдет он и все будет в порядке, потому что я смогу сказать ему все, что я не смогла сказать ему раньше.

А теперь… мистер Коул Баррэт занял его место. Это официальный конец.

Я не выдержала такого напряжения и после первого же урока вернулась к себе в комнату. Я уже очень давно собиралась сделать кое-что, на что не решалась. Все еще тлела надежда на другой исход. Но… увы. Достав из верхнего ящика стола письмо, которое я собиралась отправить мистеру Уилмору, я вынула его из конверта и еще раз перечитала его содержимое.

Здравствуйте, мистер Уилмор,

Мне было очень сложно написать это письмо, потому что сказать Вам все то, что мне хочется сказать лично, описать в сухом тексте на бесцветном листе бумаги довольно сложно.

Тем не менее, в первую очередь я хочу пожелать Вам наискорейшего выздоровления. Надеюсь, Вы быстро идете на поправку и очень скоро снова будете в порядке.

Причина, по которой я пишу Вам, мистер Уилмор, очень проста: я не успела поблагодарить Вас ни за спасение моей жизни, ни за спасение моего будущего. Да, теперь я знаю, почему Вы заставляли меня учить историю. И мне очень стыдно за свое поведение…

Я хочу извиниться перед Вами за все слова, которые я Вам наговорила. Вы очень помогли мне, мистер Уилмор. И я Вам очень благодарна. Пожалуйста, простите меня и мою наглость, заносчивость и бестактность. Вы были правы, я действительно относилась ко всему, что меня окружало с одолжением, и была совершенно не права. Теперь я понимаю это и жалею, что не могу сказать Вам «спасибо» лично.

Вы спасли мне жизнь. Я знаю, что «спасибо» это слишком мало. Но, тем не менее, я говорю Вам спасибо. Надеюсь, что когда-нибудь я смогу отдать Вам долг. Может быть, это случится тогда, когда Вы вернетесь в академию и снова начнете вести историю. Я обещаю быть отличницей. Пожалуйста, только возвращайтесь поскорее.

С Уважением,

Виолантэ Солэнклэр.

Я хотела изменить последние строчки, но… рука не поднялась это сделать. Пусть он не знает, что нам нашли постоянного учителя. Возможно, тогда он захочет вернуться? Хотя кто после случившегося вообще захочет сюда вернуться? После всего, что он пережил, мистеру Уилмору, как минимум, потребуются годы терапии. Но мне так хотелось…

В общем, я убрала письмо в конверт и спустилась вниз, чтобы узнать у медсестры адрес, по которому можно отправить письмо мистеру Уилмору. Она, на удивление, без препятствий помогла мне и уже к середине второго урока я опустила письмо в почтовый ящик и еще несколько минут, молча, смотрела на него, как будто ответ должен был прийти моментально. Да, я поступила правильно. Я должна была поступить так еще две недели назад. Но раз смелость и решительность изменили меня, значит, именно так должно было быть. Я думаю.

Шесть

О том, что произошло, и правда, никто не подозревал.

Медленно, но верно, я выяснила, что воспоминания у всех стерлись именно о том вечере, когда на девчонок напал зверь. Ни о вечеринке, ни, тем более, о нападении никто не знал. Зато все помнили о перенесенном маскараде на неизвестный срок, до тех пор, пока мы не подтянем свои оценки.

Честно говоря, я уже и не знала, что думать. Во-первых, Оли почему-то заглох, я решила, что он отправился к тому колдуну, и оставила попытки до него дозвониться. Во-вторых, не поговорив с Оли, я так и не знала, пропустила ли я самую важную ночь в своей жизни, или же мне еще придется год ждать? Ни то, ни другое оптимизма не прибавляло.

Короче говоря, ближе к пятнице я уже совсем перестала на что-то надеяться. Начнем с того, что академия официально умерла. Ничего не происходило. Как будто кто-то выключил события в принципе. Просто уроки, просто завтрак, обед, ужин, вечером посиделки в гостиных и ничего более. Я уже начала подозревать, что это, возможно, как-то связано с исчезнувшими воспоминаниями. Мало ли?

Вообще, я, конечно, проверила на счет забывчивости почти всех. Некоторых – вроде Дарэна – я проверить не могла. Зато я проверила Рэйвина. Он вообще все помнил. Интересно, что забывчивость была проявлена столь избирательно. Наверное, в этом есть какой-то смысл, но какой именно? Я думала о том, что из-за нашей принадлежности к магическому миру – я и Киан, по крайней мере – на нас это не подействовало. Плюс Рэйвин идет в копилку.

Просто о Скарлет я ничего говорить не могла, потому что до сих пор не знала ни о ней самой, ни о ее способностях, и по какой причине она следила за Кианом. И все еще следит. На Киана я злилась, поэтому даже не пыталась с ним намеренно пересекаться. Он тоже не спешил и это радовало. То есть бесило жутко! Он должен был мне все объяснить. Но, однако, это не менялось.

Вечером в пятницу, после ужина я заглянула в библиотеку. Географ задал писать доклад о Никарагуа. Короче говоря, выйдя из библиотеки примерно в половине девятого, я отправилась к себе в общежитие. Может быть, я и была несколько глупа в некоторых моментах, было все же то, чем можно было гордиться. Например, Рэйвин. Теперь я больше не бродила по коридорам в гордом одиночестве. За мной всегда наблюдал мой прислужник.

Поэтому сейчас, идя по коридору и жуя яблоко, я чувствовала себя в безопасности. До тех пор, пока из двери, ведущей на лестницы, не выскочил весь взмыленный Себастьян Блэкторн. Немного притормозив, он оторвал взгляд от того, что, по-видимому, преследовало его, увидел меня и понесся мне навстречу.

Я слегка отступила, решив, что ему нужно место, хотя коридор был довольно просторным. Но Себастьян не замедлился или попытался преодолеть преграду в моем лице. Резко остановившись, напоровшись на меня, то есть, он вцепился в мои плечи и заорал.

– Помоги мне, Солэнклэр!

– Что?.. – Яблоко выпало из моих рук.

Я хотела его поймать, но сразу за этим мгновением произошло несколько событий, которые повергли меня в настоящий шок. Во-первых, за спиной Себастьяна появился Рэйвин и поймал мое яблоко в полете. Ого! Во-вторых, за Рэйвином как раз из того выхода на лестницу, откуда выскочил сам Бас, только что спокойно вышли Вороны. Рэйвин обернулся на них. Вот черт!

– Солэнклэр, пожалуйста! – Тряс меня Себастьян. Успев мельком обернуться, я поразилась, с какой скоростью исчез с его обзора Рэйвин. – Ты говорила мне тогда держаться от них подальше! Ты знаешь, как от них избавиться! Пожалуйста!

Мозг соображал медленно, но пришел к осознанию некоторых фактов довольно быстро.

– Что ты сделал? – Спросила я.

– Ничего! Я клянусь!..

– Тогда чего они за тобой гонятся?

– Я!.. – Тут Бас осекся и сделал паузу якобы, чтобы сглотнуть. – Слегка их разозлил.

– Слегка? – Понизила голос я.

Бас быстро обернулся.

– Пожалуйста! Помоги мне! Я сделаю все на свете! Все, что попросишь!

Это было заманчиво. Мозг сразу же включил счетчик.

– Для начала… – отняла его руки от своих плеч я, – скажи мне, что ты сделал.

Бас еще раз нервно обернулся, потому что Вороны вообще-то уже почти дошли до нас.

– Я… – Себастьян почти перестал соображать, собираясь бежать дальше, – ладно. – Оставалось пару шагов. – Я был с Дарэном. Он расспрашивал меня о Грэе, а потом появились стражники. Я им и крикнул, что они идиоты. А они пошли за нами. – Себастьян забежал за меня и спрятался. – Спаси меня, Солэнклэр!

Я скривилась и дождалась, пока Вороны остановятся передо мной. Вздохнув, я сказала:

– Он – идиот, но ничего не сделал. Извините его.

Вороны постояли на месте еще пару минут, а потом развернулись и ушли. Я рассчитывала на это. Ведь главное условие, из-за которого они убивают свою жертву, это магия. Даже, если Бас в перспективе и маг, пока он магией не воспользовался. А, следовательно, Воронам он был не нужен. В общем-то, я рассчитала правильно. Хотя, если бы он все-таки стал колдовать, они бы его убили и избавили меня от него. Так что я вообще ничем не рисковала.

Себастьян выглядывал из-за моего плеча так, словно я была самым надежным средством защиты. Рэйвин все еще был рядом, поэтому я не боялась. У меня, кажется, появились некоторые предположения, но мне нужно было подтверждение.

Я обернулась на Баса.

– А теперь… – сложила руки на груди я, – расскажи мне, что там с Дарэном.

– Что? – Себастьян только что пережил клиническую смерть. По крайней мере, он выглядел именно так. – В смысле?

– Подробно. Начиная с самого первого слова, которое тебе сказал Дарэн, – повторила я.

Себастьян еще пару минут подышал, а потом собрался с мыслями, откашлялся и начал рассказывать.

– Я шел в гостиную, когда Дарэн ко мне подошел. Он сказал, что у него есть какая-то вещь, которую он хочет вернуть Грэю. Я сначала не въехал, а потом Дарэн хотел мне ее показать, но появились стражники. Этот рыжий струхнул и побежал. Я тоже побежал. После того, как назвал их идиотами.

Себастьян ухмыльнулся.

– Что Дарэн хотел вернуть Грэю? – Спросила я.

– Говорю же, не успел он мне ничего отдать! – Возмутился Себастьян, оставшись недовольным, что я не оценила его остроумие.

Это не хорошо. Что припас Дарэн против Грэя? А что я еще могу думать? Зачем Дарэну нужен Грэй? Неужели он так решил подобраться ко мне? Чертов Дарэн! Нет, Грэй неприкасаем. Да, он может и не оказаться невинной жертвой обстоятельств, но это не важно. Я сама с этим разберусь. Но Дарэн его трогать не будет!

– Ладно, – заключила я. – Ты сказал, что если я помогу тебе, ты сделаешь все, что я попрошу.

Себастьян минуту был серьезным, а потом прыснул.

– Солэнклэр, спасибо, конечно. Но это я несерьезно, ты же понимаешь?

– Не делай этого, Блэкторн, – угрожающе посмотрела ему в глаза я.

– А иначе что? – Хмыкнул Бас. – Расслабься, Солэнклэр. – Он похлопал меня по плечу. – Увидимся.

И он ушел.

Я провожала его таким уничтожающим взглядом, что даже воздух решил не попадаться мне в это мгновение на пути.

Да, я понимала, что ничего такого Себастьян мне дать не сможет. Но я хотела попросить его, чтобы он больше не путался с Грэем. Это было вполне по силам. Но этот гад!… Как же хотелось послать за ним Рэйвина, чтобы мой прислужник повыдирал этому выскочке ноги! Не знаю, как я сдержалась. Ненавижу!

– Рэйвин, – позвала я. Ворон моментально оказался за моей спиной. – Мне нужно знать, что Дарэн хотел вернуть Грэю. – Я помолчала мгновение, Рэйвин не уходил. – Принеси мне это.

Рэйвин исчез.

Ладно, Себастьян – полный козел и это было очевидно еще с самого начала. Но Дарэн! Не могу поверить, что он до сих пор…. Это понятно, конечно, что он готовит план мести. Просто мне не нравится быть на шаг позади него. Нужно брать инициативу в свои руки. Мне нельзя больше плыть по течению.

Вернувшись в свою спальню, я села делать уроки. Примерно на середине уравнения по химии в моей комнате появился Рэйвин с конвертом в руках. Первая победа была уже у него, и это не могло не радовать. Я взяла конверт и с предвкушением стала разворачивать его. Итак, что же Дарэн мог припасти против Грэя?

Я ожидала какой-нибудь магический предмет, фотографии его компрометирующие, все! Буквально! Но то, что находилось в конверте, я увидеть, честно говоря, не ожидала. Это было обычное, белое ничем не примечательно перо. Перо! Я уставилась на Рэйвина.

– Ты уверен?.. – Ему даже кивать не нужно было. Конечно, он уверен! – Но что это значит? И на что это указывает? Как это относится ко мне?

Я вздохнула и присела на край кровати. Здорово, конечно, что теперь у меня было это… перо. Но мне как-то от этого совсем не горячо и не холодно. Что это может означать?

– Рэйвин… – я посмотрела на Ворона, – ты можешь сказать мне, кто призвал вас в академию? – Рэйвин покачал головой. – В смысле, указать, кто это сделал? – Рэйвин снова покачал головой. – Ты знаешь, кто это? – Рэйвин кивнул. – Но не покажешь? – Рэйвин снова кивнул. Я скривилась. – Тогда почему?..

Вечно я забываю, что Рэйвин не может разговаривать. Я вздохнула.

– Хотя бы скажи: он сильнее меня? – Рэйвин уверенно кивнул. Я ухмыльнулась. – Похоже, все в этой академии сильнее меня.

Рэйвин снова кивнул. Во что я ввязалась?

– Но у меня есть ты.

Мне показалось или Рэйвин слегка задержался прежде, чем кивнуть? У меня уже нервы начинают сдавать. Это не хорошо.

– Ладно, – я встала с кровати, – я теряю время. Ведь я могу стать сильнее их, так ведь? – Рэйвин кивнул. Фуф. Гора с плеч свалилась. – Тогда идем.

Я протянула свою руку, и Рэйвин моментально перенес нас на крышу здания. Я даже не оделась. Наплевать. Не буду больше сачковать. Нужно заниматься. Иначе я просто не выживу. Сколько еще таких Дарэнов должно встретиться на моем пути, чтобы вправить мне мозги и заставить заниматься?

В этот раз на занятиях с Рэйвином я не слишком сопротивлялась и даже забыла про холод. Не важно! Моя жизнь на кону, нужно сосредоточиться на тренировках. Всю ночь Рэйвин натаскивал меня. Ладно, учил управлять внутренней энергией, но «натаскивать» звучит как-то более впечатляюще.

Когда начало вставать солнце, я отдышалась и прикинула, насколько меня еще хватит. Нет, я полностью вымоталась, но понимала, что, если все брошу, не заставлю себя подняться сюда ближайшие два месяца. А мне нужно было… Черт, как же я устала!

Рэйвин подошел ко мне, я поняла, что он собирался сделать, и тут же ударила его по руке.

– Нет! – Запротестовала я. – Еще.

Рэйвин покачал головой и предпринял еще одну попытку ко мне прикоснуться.

– Нет! – Снова воскликнула я. – Мне нужно заниматься! Иначе я так и буду этой беспомощной дурой, которой вообще все удивляются, как пришло в голову сюда явиться! – Прокричала я.

Рэйвин снова попытался взять меня за руку, я стиснула зубы и перехватила его. И вот тут что-то заискрилось и Рэйвина ударило током. Да, он был бессмертным существом, живущим уже более тысячи лет, прислужником самого Дьявола в прошлом и все такое. Но, когда искра ударила его, он вздрогнул и одернул руку, как совершенно обычный человек.

– Это… – я удивленно уставилась на свою руку, – я?

Рэйвин не ответил, мгновенно переместившись мне за спину. О, черт! И как я не догадалась?! Я резко обернулась.

– Пора?! – Воскликнула я. – Пора разблокировать мои чакры?! – Рэйвин кивнул. – Что ж ты сразу не сказал?! – Радостно подпрыгнула я. – Давай.

Рэйвин сначала все-таки перенес меня обратно в комнату. В этот раз я уже не сопротивлялась, естественно. Ну, а что? Сложно отличить намерения моего Ворона просто перенести меня в комнату или перенести в комнату и разблокировать чакры.

Я размялась на всякий случай и приготовилась.

– Что мне делать?

Естественно, Рэйвин ничего не сказал, просто поднес руку к моей шее и началось. В этот раз он точно так же провел рукой снизу-вверх, только теперь спереди. Боль была невероятная. Я пыталась сдерживать крики, прикусив губу до крови. Эти пять секунд длились целую вечность. Когда Рэйвин закончил, у меня дыхание перехватило, тем более, я уже и не думала о том, что надо бы стоять.

Взяв на руки, Ворон уложил меня на кровать и отошел. Я делала глубокие тяжелые вздохи. Тело ломило, места, на которые Рэйвин воздействовал, жгло, словно к ним приложили раскаленные угли. Боль была невыносимой. И почему это так болезненно? Разве разблокирование чакр должно приносить столько страданий?

Когда точно я уснула, я не помню. Просто в какой-то момент я проснулась и поняла, что бесконечно устала. Сил совершенно не было, я выдохлась. И как после этого я должна бороться со своими врагами? Честно говоря, это не самое приятное ощущение. Я понимала, что Рэйвин для меня старается, но на данном этапе я бы предпочла больше не повторять этот опыт.

На часах было половина третьего дня – удивительно, что я проснулась не позже – хотелось есть, но до столовой нужно было еще дойти. Поэтому я решила сделать вполне разумное и, собственно, то, на что я вообще сейчас была способна. Я набрала номер Оли. Он до сих пор не ответил мне. Впрочем, сейчас прозваниваясь ему на протяжении пятнадцати минут, как минимум, ответа от него я так и не дождалась.

Это не может быть простым совпадением. Да, он пропадал уже пару раз у Фридриха, но после первого раза он хотя бы сбрасывал мне беглое смс. Сейчас от него не было никаких вестей. Что-то случилось. Я уже неделю от него ни слова не слышала. Он мне не звонил, я не могла ему дозвониться. Ладно, с этим нужно что-то делать.

Я села на кровати и отдышалась. Линия от моей шеи до низа живота разрывалась болью. Что я могу сделать? К сожалению, не самое подходящее и разумное под мое состояние, но все же.

– Рэйвин, – позвала я. Ворон оказался рядом с моей кроватью. – Оли не отвечает. – Сообщила я. Конечно, Рэйвин удивился, разинул рот и громко ахнул. То есть в своем эмоциональном спектре кирпича это, наверное, именно то, что он хотел мне передать. – Мне нужно к нему. Ты можешь перенести меня?

Рэйвин кивнул. Я поднялась с кровати и выдохнула боль. Черт, как же это мучительно!

– Перенеси меня к Оли! – Протянула ему свою руку я. Рэйвин не пошевелился. – Что? – Тут, конечно, последовало подробнейшее объяснение, почему, собственно, Рэйвин не собирается этого делать. Но все это объяснение было лишь плодом моей оптимистичной надежды. – Ты не можешь перенести меня к человеку? – Рэйвин покачал головой. – Но ты же мне сказал, что можешь перенести меня!.. – Рэйвин снова кивнул. Я тут же догадалась, что он имел в виду. – А. Просто перенести. Не к Оли. – Рэйвин снова кивнул. – А, если я дам тебе адрес, сможешь?

Рэйвин кивнул.

Я радостно бросилась к столу, потом жалобно пискнула и вернулась обратно к Рэйвину.

– Где же у меня адрес Оли? – Задумалась я.

Семь

Я, конечно, бардак в чистом виде. Как можно было записать адреса, по которым можно найти Оли, куда-то, что нельзя найти? Конечно, я не думала, когда записывала, что они мне вообще хоть когда-нибудь пригодятся. Но можно же было записать во что-то, чем я непосредственно пользуюсь!

Сначала я думала, что это мой ежедневник. Начнем с того, что его я найти не смогла. Естественно. В такие моменты я начинаю понимать фразу учителей: «А голову ты не забыла?». Сейчас бы я решительно ответила: «Забыла». В общем, перерыв все свои вещи, ежедневник так и не обнаружила. Зато я

нашла свои бывшие дневники. Зачем я потащила их в академию? Глупая!

Короче говоря, из-за своей неорганизованности я провозилась до десяти вечера. Перерыв всю свою комнату, я, наконец-то, вышла на свой доисторический органайзер, в который записывала всякую ненужную чушь. И, что самое удивительное – в кавычках – адрес Оли у меня был записан на каких-то листочках, которые каким-то чудом не выпали из этого органайзера. Растяпа!

По итогам поиска, я снова отдышалась – сил не было вообще – и подошла к Рэйвину. Он все это время наблюдал за моими довольно пустыми стараниями разыскать нужный адрес. Ну что? Мне одной страдать, что ль?

– Вот, – протянула ему листок с адресами я. Рэйвин взял листок и быстро пробежался по нему глазами. – Раньше Оли жил по первому адресу в списке. Но сейчас он, скорее всего, находится по второму.

Рэйвин просто протянул мне руку. Я постаралась собраться с силами для начала, а потом, как только я коснулась его, Рэйвин перенес нас за тысячи километров от академии. Честно говоря, на меня переносы и так действовали не очень. Сразу же хотелось избавиться от содержимого своего желудка. Но сейчас я мало того, что была слабее, так еще мы перенеслись гораздо дальше, чем делали это обычно.

Значит, Рэйвину нужно конкретное место и адрес. Естественно. Если бы Вороны могли просто перенестись к любому человеку или магу на земле, вряд ли кто-нибудь выжил после этого. Один хозяин маньяк и землю нужно было бы заселять заново.

Итак, мы оказались в квартире Оли. Довольное милое местечко. Комната, в которой мы появились, судя по всему, являлась гостиной. Довольно просторное помещение с двумя широкими окнами, занавешенные темно-зелеными гардинами под цвет кромки ковра под ногами. Тюли висели только на одном окне, со второго они были содраны.

Я быстро пробежалась глазами по комнате, и увидела Оли, лежащего на спине прямо на полу за кофейным столиком.

– Оли! – Бросилась я к нему.

Скорей инстинктивно я почувствовала угрозу и быстро обернулась влево. В это самое мгновение на меня как раз нападала некая девица. Ее смертоносный удар, метивший в меня, быстро перехватил Рэйвин, который незамедлительно вступил с ней в схватку. Двух-трех движений мне хватило, чтобы понять: видение Оли сбылось.

Дьяволица!

Что-то дьявольское было в ее поведении, виде, во всем. Она меня пугала, заставляла ежиться от холода и захотеть как можно скорее убраться отсюда. Честное слово, хорошо, что у меня был сейчас Рэйвин, иначе я бы просто сбежала. Если не считать того, что без Рэйвина она бы меня сразу же прикончила и все бы на этом закончилось.

Поскольку Рэйвин немедленно занялся дьяволицей, я добралась до Оли. Он лежал на полу, без сознания, а из-под его спутанных рыжих волос, стекала кровь.

– Оли, – сев рядом с ним, положила руку ему на щеку я, – Оли, пожалуйста, очнись… Оли!

Он слегка дернулся, когда я легонько шлепнула его по щеке, потом поморщился и попытался открыть глаза.

Грохот за спиной заставил меня отвлечься. Дьяволица была искусной. Они дрались с моим прислужником не на жизнь, а на смерть. Это витало в воздухе. Рэйвин пытался достать до нее, она же действовала подло: пыталась воткнуть свои ножи – я только, когда они блеснули в свете фонарей, которые не слишком яркими лучами проникали в гостиную через окна, их заметила – то Ворону в руку, то в ногу.

Оба летали по комнате так, словно их что-то постоянно поддерживало и подталкивало. Я понимала, нужно уходить. Но Рэйвин для начала должен был отвлечь свою оппонентку от себя.

– Вилу? – Услышала голос Оли я и быстро посмотрела на него.

– Оли! Ты живой! – Воскликнула я, вообще-то понимая это, просто была не в том состоянии, чтобы следить за своими словами. – Что случилось?

– Ну… – Оли попытался приподняться и тут он заметил драку, уставившись на нее взглядом: «Надо же! Высадка десанта на космический корабль пришельцев, только что приземлившийся в соседнем квартале».

– Это… – выдохнул Оли, – Ворон?

– Да, – подтвердила я, сама с замиранием сердца наблюдая за тем, как его глаза стали черными.

Он дрался великолепно! Завораживающе великолепно! Грация, с которой он вел бой, была неповторимой. Как он отражал удары, как оказывался в самых неожиданных местах, я даже взглядом уследить не могла за его движениями, а он так перемещался в бою…. Я нервно сглотнула, когда он все-таки нанес удар по дьяволице и отправил ее к окну. Это был мой шанс. Я схватила Оли за руку и крикнула:

– Комната!

Рэйвин резко повернул голову в мою сторону и моментально растворился в перьях. Дьяволица уже поднялась на ноги. Она смотрела на нас. И, конечно же, она увидела, как Рэйвин появился рядом с нами, и сразу после этого мы трое исчезли.

Честно говоря, после таких перемещений, голова немного кружилась. Что уж говорить об Оли? Для него так это вообще было первое перемещение. Он чуть не треснулся своей раной об угол моей кровати.

– Тише! – Успела вцепиться в него я до того, как он разбил себе голову еще сильнее.

– Это… – выдохнул Оли, – это твой прислужник сделал?

Я помогла Оли сесть, облокотившись о кровать. Он все еще смотрел на меня глазами «События разворачиваются, между инопланетянами и людьми началась

перестрелка». Серьезно – я сама была в шоке от увиденного.

– Да, – кивнула я. – Не понимаю только, чему ты так удивлен?

– Я не знал, что он способен на такое! – Воскликнул изумленный Оли. – Да, он сильный и бессмертный, но чтобы такое…

Оли как-то с двойным испугом глянул теперь на Рэйвина. Я лишь вздохнула. Можно подумать, новости о его телепортационных способностях могут что-то кардинально изменить. Да, он ужасающе быстро переносит себя и тех, кто с ним, в любую точку мира. Все, бросаем идею Рэйвина-защитника, идем искать мне какого-нибудь эльфа. Честное слово, Оли иногда просто поражает!

– Давай залечим твою рану лучше, – предложила я, решив оставить свои комментарии при себе.

– А он так и будет здесь стоять?

– Он на нашей стороне! – Строго напомнила я.

– Да, но… его глаза…

– Что его глаза? – Нахмурилась я.

– Посмотри на него! – Призвал меня Оли.

– Я видела их и его. А еще я видела, как он только что спас нам жизнь. Да что с тобой, Оли?! Ты сам приставил ко мне его! А теперь ты его боишься?

– Вполне заслужено, – нервно улыбнулся провидец.

– Как ты можешь так говорить? – Тихо спросила я. – Он дрался с другими Воронами, только чтобы защитить меня.

– Ты его очеловечиваешь, – вздохнул Оли.

Я скривилась.

– А ты превращаешь его в монстра!

– А он не похож на белого и пушистого кролика.

– Так или иначе, он теперь мой. Нравится тебе или нет, но этого теперь не изменить. – Я сделала небольшую паузу, а затем добавила: – Так?

– Да, но…

– Без «но», Оли! Он только что спас твою жизнь, между прочим. Больше ты его не обсуждаешь. Скажи ему: «Спасибо»!

Оли весь скривился, вздохнул и поморщился. Но все-таки набрался смелости посмотреть на Рэйвина и сказать:

– Спасибо.

– Вот и отлично! А теперь давай займемся твоей раной.

Надо заметить, рана у Оли была страшная. Мне было жутко даже смотреть на нее. Но после того, как вытаскивала из Рэйвина острые стекла, я была готова к этому. Да, не по себе, но ничего страшного. Главное, что, когда я промыла рану, и Оли минут десять посидел с примочкой из перекиси водорода, кровотечение остановилось. Это хорошо. А то я боялась, что нам придется везти его в больницу. Объясняй потом врачам, откуда это у него такая рана на голове.

– Вот, – заключила я, обвязав голову Оли марлевой повязкой. – Теперь почти как новенький.

Оли грустно улыбнулся и задумчиво опустил глаза в пол.

– Что? – Спросила я.

– Помнишь, я рассказывал тебе о видении из будущего?

– Ты мне о многих видениях из будущего рассказывал, если честно, – пожала плечами я.

Надо же, Оли больше не раздражает меня своими: «Иду издалека и очевидностью, которая совсем не очевидность». Сейчас мне даже нравилось, что он рядом, а не за тысячи километров.

– О том, после которого я рассказал тебе о себе.

Ах да, помню. Оли увидел меня в своем будущем и впервые поведал мне о своих способностях. То есть о том, что он провидец.

– Да, помню, – кивнула я.

– В том видении я видел этот день, – признался Оли. Мои брови удивленно поползли вверх. – Я видел самого себя, лежащего в луже крови, и как ты появилась, чтобы спасти меня.

Минуту-другую мы, молча, смотрели друг другу в глаза. А потом Оли выдохнул улыбку.

– Если честно, я немного сомневался, что ты сделаешь это, – произнес он.

– Сомневался? – Как-то слишком ровно спросила я.

Чего таить? Я была не самым лучшим другом в мире.

– Ты ведь меня недолюбливала, – пожал плечами Оли, – думаешь, я этого не замечал?

Чувство вины внутри меня начало разрастаться. Да, конечно, он не мог не замечать резкости в моем тоне или желания от него поскорее отделаться. Впервые за все время, что мы знакомы, мне стало стыдно за себя.

– Ладно, – я переборола в себе желание снова переложить вину на кого-нибудь еще. – Да, Оли, я действительно не была в восторге от тебя. – Я посмотрела в его бледно-голубые глаза. – Но я жалею об этом. Прости меня.

– Правда? – Уточнил он.

– Да, – кивнула я.

Оли медленно улыбнулся.

Я знаю, я не образцовый показатель, и я думаю, что была принцессой и с ним тоже. Разве нет? Мистер Уилмор был далеко не первым, к кому я относилась хуже, чем к половой тряпке. К сожалению, Оли был в их числе. Теперь я это действительно понимала. Многое изменилось с тех пор, как я приехала в академию. В том числе и мои взгляды на мир.

– Не переживай, – отмахнулся Оли. – Все забыто. Ведь ты все-таки спасла мою жизнь.

– А как же иначе? – Хмыкнула я. – Ты же мой друг.

Оли покраснел, как помидор, и по невнимательности чуть не почесал свою рану. Дуралей! То есть… какой недотепа. В общем, моя «принцесса» еще требует доработки. Естественно. Люди за один день не меняются.

– Спасибо, что залатала мою рану, – поблагодарил Оли. – Но теперь я должен возвращаться.

– Что? Нет! Ты не можешь!

– Нет-нет, я не собираюсь возвращаться обратно в квартиру, – отмахнулся Оли. – Я собираюсь к Фридриху. Он должен придумать что-нибудь, чтобы меня никто не нашел. Думаю, он способен на все. – Оли выдохнул улыбку. – Особенно после того, как приручил Ворона.

– Останься, – внезапно попросила я.

Оли удивленно уставился мне в глаза. Пару секунд он не верил в то, что я сказала.

– Вилу…

– Пожалуйста! – Я вцепилась ему в руку. – То есть, я знаю, он… – я кивнула на Рэйвина, – мне помогает и защищает меня. Но ты нужен мне здесь. Пожалуйста!

– Вилу… – все еще не верил своим ушам Оли, – я… я бы остался. Честно. Не верится, что ты просишь меня об этом.

– Не верится, что я была такой заносчивой по отношению к тебе, – внезапно призналась я.

Да, я менялась. Оли теперь это тоже знает. Просто это медленный процесс. Все не происходит за пару секунд.

– Прости меня, – сжал мою руку Оли. – Но я не могу остаться. Они узнают, что здесь провидец очень скоро. И тогда…

– …я знаю, – перебила я и сделала глубокий вздох я, – просто… я не ожидала, что будет так трудно.

– Я тоже, – признался Оли. – Но знаешь что? Даже, несмотря на всех твоих врагов, я еще никогда не видел у тебя в друзьях таких сильных сторонников.

– Ты имеешь в виду Киана?

– И не только его, – скользнул по Рэйвину взглядом Оли. – Он твое главное оружие. Не думал, что он такой… – Оли подбирал слово, – устрашающий. Но я видел его в твоем будущем, Вилу. Четко и ясно. Он будет защищать тебя ценой своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/danilova_mariya/zaklinatel-nica-holodov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить